

«В главном - единство, в спорном - свобода, во всем - любовь»

Блаженный Августин

ИЗДАНИЕ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРАВОСЛАВНАЯ СЕМЬЯ

3/2013

выпуск № 25

Выпускается по благословению Высокопреосвященнейшего Тихона, Митрополита Новосибирского и Бердского

На вопрос о том, что есть вера, лучше всего ответил, безусловно, апостол Павел в Послании к Евреям: осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом (11, 1). Нам хорошо известно, что такое доверие. Мы общаемся с человеком, и благодаря его поступкам, его поведению по отношению к нам у нас возникает доверие к нему. Вера в Бога — это тоже доверие к Нему. Но здесь человек должен — даже со всем Бога не зная, не видя еще Его в своей жизни — поверить в то, что Он есть.

Как возникает вера в сердце человека — на этот вопрос до конца ответить невозможно. Вокруг нас масса людей, верующих и неверующих; как среди тех, так и среди других есть люди добрые, честные, милосердные, порядочные... И невозможно провести черту, сказать: вот этот тип людей с неизбежностью приходит к вере, а вот этот нет. Вера — это встреча с Богом, и она у разных людей происходит по-разному. Один человек переживает эту встречу непосредственно и не нуждается в рассуждениях, а другой думает, анализирует и приходит на конец к выводу, что Бог есть, и эта уверенность ума передается его сердцу. Один только разум, без участия сердца, к вере не приводит. Есть сколько угодно ученых, прекрасно понимающих, что ни одна из существующих научных теорий не объясняет зарождения вселенной, но неспособных почему-то сказать: «Верую, Господи и Создателю». Воспользоваться анализом может

Постоянно употребляя слово «вера», задумываемся ли мы о том, что это такое? Что значит верить в Бога? Почему один человек верит в Бога, а другой нет, в чем разница между этими двумя людьми? Как и почему обретает веру вчераший безбожник?

только тот человек, у которого встреча с Богом в сердце произошла. Есть такие слова в Апокалипсисе: Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною (3, 20). Кто-то услышит этот стук и откроет дверь — будучи ученым и прия в конце концов к выводу о бессилии науки в объяснении определенных вещей. Кто-то вдруг услышит стук, раздававшийся на самом деле всю его жизнь — получив нежданную помощь в скорби. А кто-то — когда его все бросят, когда он останется совсем один. И поймет, может быть, впервые, что есть Кто-то, Кто его любит. Но каждый из них узнает Бога, до той поры неведомого, в ощущении, которое ни с чем не перепутаешь. Потому что встреча с Богом предполагает узнавание. Ответить на вопрос, почему человек узнал Отца именно в этот момент, а не раньше, не позже — невозможно, конечно. Но любого из нас можно сравнить с плодом, висящим на ветке и созревающим в свой срок. Просто кто-то созреет, а кто-то так и пропадет и упадет в конце концов с этой ветки несозревшим... Что такое вера? Одним словом можно ответить так: вера — это чудо.

Люди часто спрашивают: что надо, чтобы укрепилась вера? А для этого нужно по вере жить. Святых подвижников спрашивали: как обрести дар любви? И они отвечали: делай дела любви, и сердце твое обретет любовь. То же и с верой. Ведь есть вера ума, а есть вера сердца. Есть вера-знание, а есть вера-опыт. До того, как апостол Петр пошел по воде, он тоже знал, что для Бога все возможно, но знал теоретически. А ступив на воду, он обрел опыт — опыт веры.

По сути, Евангелие требует, чтобы мы пошли по воде. Человек может спрашивать: ну хорошо, я исполню все, что требуется, а что со мной будет-то после этого? А может этого вопроса не задавать, а просто исполнить все, как велел Господь. И если человек поступит таким именно образом, он почтвует: там, куда

он ступил, там, где не только почвы, даже воды не было — там есть опора, и она крепче всех земных опор. Так приходит опыт веры: я сделал что-то, послушавшись Господа, и Он меня не подвел, Он оказался верен.

Бывает и иначе. Бывает, что человек обращается к Богу из бездны отчаяния — и вдруг стены колодца, на дне которого человек себя видит, рассыпаются, и он выходит на Божий простор. Господь вмешался, потому что Он всегда рад прийти на помощь. И это тоже опыт, из которого рождается живая вера. А теряют веру — противоположным образом. Когда человек не складывает крупицы своего опыта в скоприщицу сердца, не отвечает Богу благодарностью, когда он говорит Богу: нет, я этого не хочу, — тогда и происходит оскудение веры. Внезапно веру потерять нельзя; к потере веры человек идет, так же, как и к обретению веры. И то, и другое — результат множества маленьких шагов, которые мы совершаем. Потому важно вовремя понять, как опасны мелкие, незаметные, неосознаваемые шаги в сторону от Христа.

А что касается того, что вера есть уход от проблем — вера на самом деле порождает огромное количество проблем. Для человека, познавшего Бога, врат — проблема, поступить корыстно — проблема, отказать ближнему в помощи — проблема. Вещи, которые раньше казались нравственно нейтральными, обретают именно нравственную окраску. Добро и зло явственно расходятся по своим полюсам, и человек лишается возможности компромисса. Сказать, что с верой жить проще, чем без веры, может только человек, не имеющий о вере никакого понятия. Вера — это не уход от ответственности, а, напротив, полная ответственность человека за его жизнь.

Игумен Нектарий (Морозов)

Журнал «Православие и современность», №22 (38), 2012 г.

СЛОВО РЕДАКТОРА

Слово «вера» мы повторяем ежедневно. Но задумываемся ли мы над тем, что такое вера? Почему жизнь без веры теряет глубинный смысл и наполняется мрачной пустотой? Наконец, как же веру обрести? Почему один человек приходит к вере легко и естественно, а другой мучительно продирается через терни сомнений и падений? Как воспитать веру в детях и показать красоту веры неверующим?

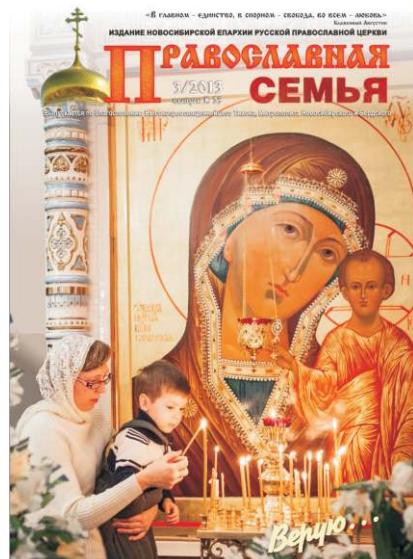
В этом номере, уважаемые читатели, мы попытались дать ответы на эти вопросы. На вопрос о том, что есть вера, лучше всего ответил, апостол Павел в Послании к Евреям: «осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (11, 1). А ещё вера – это всегда встреча с Богом. У всех она происходит по-разному. О том, как человек приходит к Богу, размышляют современные христиане в рубрике «Интервью». Но проблема выбора веры – это не только проблема наших дней. И сто, и двести лет назад люди оказывались перед таким выбором. История прихода к вере, и мученичества за веру – в рубрике «Живая история», где читатели встречаются с Великой княгиней Елизаветой Фёдоровной.

Для верующего человека храм – место особое. Узы, в трагической истории нашего Отечества так было не всегда. Храмы рушились, закрывались. О месте храма в жизни человека и об истории храмов в нашей епархии – в рубрике «Наше наследие». В разговоре о вере невозможно обойтись без «Символа веры». Об этой главной православной молитве можно прочитать в рубрике «Разговор о вечном».

Жизнь православного христианина – не ровная гладкая дорога. Путь к вере непрост и полон искушений и соблазнов. Как бороться с неизбежным, что такое искушения и зачем они нам посыпаются, размышляет автор в рубрике «Ваше мнение». В рубрике «Опыт благочестия» настоятель храма во имя Божией Матери «Казанская», более сорока лет посвятивший служению, рассказывает о своем пути к вере, размышляет о месте Бога в жизни человека. Статья в рубрике «Опыт воспитания» говорит о серьёзной проблеме современного общества – нужно ли «давить» на детей или они должны выбирать пути, исходя из их собственного опыта и предпочтений.

Серьёзное искушение для современного христианина – близкие люди. Как донести веру до неверующих мужа или жены, родителей, как сохранить «дух мирен», если самые близкие люди против самого важного для тебя? Об этом размышляет автор в рубрике «Мысли вслух».

Читателей ждёт новый рассказ в рубрике «Литературные странички», для самых маленьких читателей и для детей постарше Старый колокол подготовил рассказ, сказку, и сказание об освящении храма. Православные умельцы получат оригинальную идею подарка на именины.

Читайте в этом номере:

Интервью	
Как вы пришли к вере?	4
Живая история	
“не бойся, токмо веруй”	6
Наше наследие	
Зачем человеку храм?	8
Размышления о вечном	
Символ Веры	11
Ваше мнение	
«И не введи нас во искушение»	12
Опыт благочестия	
40 лет служения Богу	15
Опыт воспитания	
Кое-что о мифах в воспитании	19
Колокольчики	
Школьное окно	22
Надо помочь. Сказка	26
Сказание об освящении храма	28
Мысли вслух	
Меч разделяющий	29
Литературные странички	
Остров счастья	31
Православные умельцы	
Подарок на именины	35

Журнал «Православная семья», издание Новосибирской епархии Русской православной церкви. Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви, свидетельство № 115 от 01.08.2011г.

Главный редактор: протоиерей Дионисий Михалев. Редактор: Лютина Ю.В.

Редакционный совет: Тихобаев Ю.П., Чернакова Е.О., Каргополова Е.В.

Дизайн и верстка: Смирнова Л.В.

Тел. (383) 348-5370, 308-75-03 www.skh.su e-mail:serg774@yandex.ru

Отпечатано в типографии ООО Полиграфическая фирма «Печатник». Тираж 999 экз.

Подготовлен прихожанами прихода в честь иконы Божией Матери «Казанская» п. Краснообск.
Издается на пожертвования прихожан.

Журнал можно приобрести: на Епархиальном складе;
в лавках прихода во имя иконы Божией Матери «Казанская»:
киоск по ул. Б. Богаткова, у дома № 208;
киоск по ул. Геодезическая, 8 (НГТУ, ст. метро Студенческая);
вестибюль ст. метро Площадь Маркса (выход на улицу Ватутина);
в Сергиево-Казанском храме п. Краснообска, (конечная остановка).

Присим молитв о здравии рабов Божиих:
Вячеслава, Ксении, мл. Николая,
мл. Иоанна, мл. Василия, без помоши
которых издание нашего журнала было бы
невозможно.

Приглашаем к сотрудничеству людей,
занимающихся фотографией, пишущих
стихи и прозу, рисующих.

Ищем постоянных благотворителей.

Желающие получать наш журнал по почте
наложененным платежом могут позвонить по
телефонам редакции или отправить заявку
по электронной почте.

Просим не использовать журнал в
хозяйственных целях.

Если он стал вам не нужен — принесите его
в храм или подарите другим людям.

Мы задали прихожанам храма во имя Казанской Божией Матери п. Краснообск вопрос

“Как Вы пришли к вере?”

Юрий, 46 лет. К вере я пришел с двух сторон одновременно. В конце 90-х годов наша страна стояла в буквальном смысле на гране хаоса и это отдавало остройшей болью, душа искала хоть какой-нибудь островорок чистоты. И в этот момент попалась в руки популярная православная книга, уже и не помню какая. Эффект от прочитанного был оглушительным, все мысли автора полностью совпадали с моим мироощущением, до полного резонанса. Для меня стало очевидным, что все мои ценности суть православные, а я лишь не знал об этом. Второй тропкой к вере были поиски опоры в житейских нуждах. Тогда родилась личная молитва о здравии больных родственников и помощи в работе. Как всегда, Господь щедро ответил на просьбы неофита, многие проблемы решились сами собою. С тех пор живет во мне настоящий страх Божий потерять милость Его.

Наталья, 46 лет. У меня бабушка была Елизавета, жила в Костромской области. Вот приедем в гости к ней с сестрой, она и говаривала: надо “в Коткишево в церковь сходить”. В церковь мы ни разу так и не сходили, но эта бабушкина фраза-проповедь вкоренилась и, пройдя жизненные испытания, я всё таки пришла в церковь. И храм в Коткишево хоть и Никольский, центральный престол в храме освящён в честь Казанской иконы Пресвятой Богородицы. Матушка Богородица милосердие явила ко мне грешной.

Елена, 46 лет. В юности многим свойственны поиски смысла жизни. Кто я, зачем живу — на эти вопросы

ищут ответ те, кому 14-17 очень активно. Моя юность — позднесоветские времена, начало 80-х. Трудно поверить, но тогда о церкви, о Боге мы не знали почти ничего. А душа просила! Я перечитала гору разных книг на морально-этические темы. Был такой публицист Евгений Богат. Книжки его были наполнены размышлениями, живыми примерами, но главного в них не было, а мораль в тесных рамках атеизма не умещалась. Забавно, но в качестве абсолютного идеала он предлагал Андерсена, умудряясь при этом ни словом не обмолвиться о главной составляющей его сказок, о Боге! А потом, мне было лет 25, я просто шла мимо Вознесенского собора, зашла и сказала первому попавшемуся человеку с бородой: «Я хочу креститься!» Он очень обрадовался и показал дорогу к крестильне во дворе. После крещения батюшка сказал:

- Не думайте, что вы уже православные! Надо обязательно в ближайшее воскресенье исповедаться и причаститься, и потом ходить в храм как можно чаще.

Я послушалась, и пошла на исповедь. А там опять сказали, что надо бы ещё исповедаться, книжки почитать. А книжки — это мне очень близко. Так и осталась в храме. Наверное, нашла то, без чего жизнь бессмысленна.

Дмитрий, 45 лет. Когда я учился в школе, то пытался достать Библию. В то время это было не так просто. Брат принес из библиотеки всю атеистическую литературу, какую смог найти, в названии которой было слово “Библия”. Мы пытались из неё выуживать цитаты. Но атеис-

ты в основном упражнялись на Ветхом Завете, они давали стих и затем начинали свои измышления. Мы их комментарии не читали. Поэтому крупицам можно было иметь хоть какое-то представление о Ветхом Завете, а о Новом Завете мы, конечно, имели очень скучные знания.

После 1000-летия Руси в 1988г. в страну начали проникать протестанты со своей литературой. Так я познакомился с Библией, мне подарили ее одноклассник. Это был Новый Завет. Я читал с удовольствием и что-то меня зацепило, тронуло. К тому же я познакомился со своей будущей женой. Когда мы поженились, я был еще некрещеный, но жена хотела венчаться. Крещение для меня было серьезным шагом. Я крестился в январе 1992 г., через полгода мы обвенчались.

В 1997 г. на меня неожиданно навалилась тоска, хотя я - человек жизнерадостный, и никогда со мной такого не было. Я понимал, что у меня есть любимая жена, дочь, сын, но я перестал получать радость, чего-то мне не хватало. Я понял, что не могу больше так жить. Я ясно осознавал, что мои проблемы не связаны с моим материальным положением, хотя мы в те годы жили очень и очень бедно. Но деньги не могли помочь мне. Совесть подсказывала, что мне необходимо исповедаться. Месяц я откладывал, а потом пошел на исповедь. После исповеди в течение 3-х дней тоска пропала, чему я был очень удивлен. Честно говоря, даже не ожидал, т.к. мое состояние было очень тяжелым. Я понимал, что людскими мерами мне помочь нельзя. После таких изменений мой интерес к вере резко возрос. Я начал активно читать книги и ходить в храм.

Вячеслав, 37 лет. Я верил с детства. Только ребенком я думал, что есть Русский Бог, но оказывается, что Бог для всех один. Как говорится, все пути ведут к Богу, даже через ад. Не помню кто это сказал...

Симеон, 35 лет. Мне кажется, я всегда верил... В детстве переживания веры были как-то связаны со смертью. Помню лет в пять я стал свидетелем похорон. Во двор вынесли гроб. Люди подходили, прощались. Подошел и я, посмотрел, очень удивился. После мне как-то со всей очевидностью стало ясно, что смерти нет, что есть что-то в каждом человеке, что умереть просто не может. Вот гроб, вот тело, а это что-то куда-то просто улетает. Про душу я тогда еще не слышал. В детском саду, помню, мы всей группой ходили на похороны нашего друга, Андрюши. Его сбила машина. Мы шли стройными рядами по двое за маленьким гробом... До сих пор очень ясно вижу, как лежит он в гробыке, а под ним таз с марганцовкой, которую я по неведению принял за кровь. Было во всем этом что-то странное, неприятное, очень печальное... А однажды я чуть не утонул - купался с ребятами в уличном бассейне и застрял под трубой. Я жутко испугался, запаниковал, но в последний момент я высвободился из под трубы, а уже было приготовился к переходу... В общем, эти впечатления, связанные со смертью, в моем детском сознании сформировали убеждение, что со смертью тела человек не перестает быть, что она хоть и страшна, но это еще не конец. В старших классах школы во мне вдруг пробудился такой сильный интерес ко всему "духовному", что мои однокашники, видя мои старания, иногда подтрунивали надо мной. Куда я только не тыкался: были погони за НЛО, чтение журналов и книжек про йогов и всякие чудеса, много чего еще — я был всеяден. Бывало, что мой неумеренный интерес к «духовности» оборачивался для меня трагикомедией. Так мое закаливание на свежем воздухе закончилось тем, что я обморозил свои ноги. В концепциях, я всерьез увлекся кришнаизмом. Бхагават Гиту проглотил залпом. Купил бусы (тетка-продавщица, помню, косо на меня посмотрела), сделал из них четки и стал со

всяким прилежанием медитировать. Я помногу читал и медитировал, я старался быть воздержанным и спокойным и ждал, что вот-вот что-то такое со мной случиться. Под конец моего квартирного кришнаизма я и вправду стал что-то этакое ощущать — проблески некоего щекотания где-то в голове во время медитации. Правда вместе с этими "успехами" я к удивлению своему заметил в себе какое-то тонкое чувство превосходства и надменности над окружающими. Знаете, такое приятное ощущение тайны: они не знают, а ты — знаешь. Ну а поскольку на тот момент я еще не был таким испорченным как сейчас, то эти метаморфозы стали во мне причиной беспокойства, тревоги и сомнений — а это ли мне надо? Со временем мир Кришны стал казаться мне пустым и холодным. И вот как-то раз во время моего такого келейного "подвига", я случайно посмотрел на книгу Ренара "Жизнь Иисуса". Читать я ее не читал, а вот картинка на обложке мне очень нравилась. Это было что-то вроде гравировки: Христос сидит на престоле, а рядом с Ним, припав на колено, какая-то женщина. Посмотрев на нее в тот раз, я вдруг почувствовал, что Христос ко мне гораздо ближе, чем Кришна, что от Него веет чем-то таким родным-родным... В детстве у меня бывали такие переживания, как и, наверно, у всякого ребенка, какой-то всеобъемлющей любви. Вот так ляжешь, бывало, на травку в летний полдень, прижимешься к земле и чувствуешь, что все кругом нежное, родное, удивительное, и хочется всех-всех обнять: и людей, и зверюшек, и букашек, и само небо... Такое, знаете, космическое всеобъемлющее чувство любви. Увы, с возрастом оно стало испаряться а потом и вовсе куда-то исчезло. В тот раз я его вновь испытал... Любовью пахнуло на меня от Христова образа, и все во мне перевернулось. Я вдруг вспомнил всю беззаботность и радость своего детства. Помню, стоял я, смотрел на обложку с картинкой и

уже точно знал: Христос! — вот Кто мне нужен. По-моему, эти переживания сыграли одну из главных ролей в моем обретении Веры.

Екатерина, 33 года. Меня привела подруга, она в свою очередь, родив ребенка, познакомилась на детской площадке с молодой матушкой. Возцерковляясь сама, подруга рассказывала много интересных историй, приносila диски о чудесах православия, рассказывала о правилах и таинствах церкви. От нее узнала о силе молитвы о необходимости причащения детей. Мы крестили свою дочь и обвенчались с супругом. Вместе с подругой мы ездили на святые места, водили деток в православный центр развития, причащали в храмах.

Владимир, 19 лет. Физически "пришел" в храм через родителей, конечно. Привели и все тут... В сознательном возрасте откровение пришло через тексты, ощущения. Больше всего мотивировало и мотивирует чтение Нового Завета и псалмов. Вообще вся моя духовная жизнь — качелями. Живешь, формально крешишься, в церковь захаживаешь. Ну веруешь. "И бесы веруют, вера без дел мертвa". А когда начинаешь бороться против "духов злобы поднебесной", молиться с сердцем, ежедневно, ежечасно, исповедоваться, причащаться — вот тогда чувствуешь себя христианином. Ненадолго, конечно. После срыва в пропасть остается лишь кое-как карабкаться наверх. А вообще для меня чудо, когда человек приходит в церковь извне, когда семья неверующая. Вот они избранные. Особенно, когда это молодые люди. Из моих знакомых таких единицы, их можно пересчитать по пальцам. А у меня просто не было выбора — что вкладывали в голову с самого младенчества, то и произросло.

"Не бойся, токмо веруй"

25 апреля (н.ст.) 1891 года приняла православие одна из замечательнейших женщин - немецкая принцесса, внучка английской королевы, лютеранка, великая княгиня императорского дома Романовых, сестра российской императрицы, основательница Марфо-Мариинской общины сестер милосердия, жертва большевистского террора, православная святая...

Гессенская принцесса Элла была вторым ребенком в семье великого герцога Гессен-Дармштадтского Людвига IV и принцессы Алисы, дочери английской королевы Виктории. Семья была лютеранской. Всего в семье было семеро детей, но двое умерли в детстве.

Несмотря на свое королевское происхождение, принцесса Алиса (мать Эллы) занималась активной благотворительной работой и воспитывала детей в традициях старой добродой Англии: дети сами выполняли домашнюю работу, носили самую простую одежду и вместе с мамой посещали нуждающихся. Все эти традиции успела впитать Элла. Ей было 15 лет, когда ее 35-летняя мать умерла от дифтерии.

В родительской семье, с ее нравственными и религиозными устоями, были заложены лучшие качества Елизаветы Федоровны, которые в полной мере позволили раскрыть ее душевную красоту уже с принятием православия. Рамки слишком рационального лютеранства оказались тесны для ее веры, наполнившейся более глубоким смыслом в России.

Выходя замуж за великого князя Сергея Александровича, первого Председателя Императорского Православного Палестинского Общества, Элла видела, как он радел за возможность приобщиться к благодати Святой Земли тысячам русских паломников. Посетив с ним в 1888 году святые места Палестины, Греции, Италии, она в полной мере прочув-

ствовала силу христианской веры.

«Родившись немецкой Принцессой с большой долей английской крови, она была воспитана в английских традициях и на английском языке. Но, несмотря на это, она — как почти все иностранки, ставшие супругами членов Императорской Фамилии и даже нашими Царицами, рождавшими и воспитывавшими наших будущих Царей,— быстро научилась всему, духовно важному для того, чтобы стать истинно русским человеком. Рассматривая ее жизнь у нас в России, неизбежно приходишь к выводу, что ее внутреннее перерождение было истинным, а не только внешним или поверхностным». Это суждение протопресвитера Александра Киселева.

3 октября 1888 года из Иерусалима в письме к своей бабушке королеве Виктории Элла писала: «Я рада, что страна соответствует настроению мыслей ... и можно тихо молиться, вспоминая слышанное маленьким ребенком, когда все это воспринималось с таким благоговейным трепетом».

Великая княгиня знакомилась с историей России, учila русский язык, брала уроки рисования у академика исторической живописи М.П. Боткина. Совместная жизнь супружов строилась на христианских началах. В духовной жизни на Эллу большое влияние оказывал муж. Владыка Алексий (Фролов), архиепископ Орехово-Зуевский, наместник Новоспасского монастыря, в

своем архипастырском слове, посвященном святой преподобномученице Великой княгине Елизавете Феодоровне, говорил: «Отвечая потребности Елизаветы Феодоровны ближе узнать основы Православия, чтобы, как она говорила, «все видеть открытыми глазами», Сергей Александрович начинает изучать с ней духовную литературу. Он всегда был сторонником строгого и точного знания учения Православной Церкви и считал, что «это понимание должно сознательно убедить человека в сродности души человеческой в ее лучших стремлениях с учением Православной Церкви и заставить полюбить ее».

Как паломники они посетили Вышенский в честь Успения Пресвятой Богородицы женский монастырь (в сентябре 1886 г.) и Святую землю (в сентябре-октябре 1888 г.), после чего великая княгиня решила перейти в Православие.

1 января 1891 г. она написала отцу: «Вы должны были заметить, какое глубокое благоговение я пишу к здешней религии... Я все время думала, и читала, и молилась Богу указать мне правильный путь и пришла к заключению, что только в этой религии я могу найти всю настоящую и сильную веру в Бога, которую человек должен иметь, чтобы быть хорошим христианином. Это было бы грехом оставаться так, как я теперь — принадлежать к одной Церкви по форме и для внешнего мира, а внутри себя молиться и

верить так, как и мой муж». Она отметила, что муж никогда не старался принудить ее к выбору православной веры, предоставляя это ее совести.

Весной 1891 года сильное желание причаститься на Пасху Святых Христовых Таин вместе с дорогим Сергеем, испытать радость, которой она доселе была лишена, побудило Елизавету Феодоровну принять долгожданное решение. Когда она сообщила о своем намерении супругу, то он невольно заплакал от счастья.

К сожалению, Теодор Людвиг не дал желаемого благословения дочери. Ее не поняли ни отец, ни сестры с братом. Только бабушка королева Виктория написала ей столь желанные слова утешения...

В ответе брату Эрнесту она объясняла свое решение тем, что ее привлекает именно основа веры: «Я перехожу из чистого убеждения; чувствуя, что это самая высокая религия и что я делаю это с верой, с глубоким убеждением и уверенностью, что на это есть Божие благословение». Все родственники вел. княгини, кроме английской королевы Виктории и сестры Виктории Баттенбергской, не одобрили ее решения.

Однако отказ Теодора Людвига не поколебал решения Елизаветы Феодоровны навсегда связать свою жизнь с православием. Она увидела в нем путь к живому Христу. В ее жизни сбылись слова Священного Писания Нового Завета: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня... и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Мф., 10, 37–38). И выбор был сделан, ибо речь шла о подлинном спасении души.

13 апреля 1891 г., в Лазареву субботу, вел. княгиня перешла в Православие и приняла имя Елизавета. Согласно традиции, отчество Феодоровна давали немецким принцессам в честь почитаемой в царской семье Феодоровской иконы Божией Матери. Император Александр III благословил невестку иконой Нерукотворного Спаса, украшенной драгоценными камнями.

Этот образ был при Елизавете Федоровне в момент мученической гибели в 1918 году.

В Великий Четверг Елизавета Феодоровна причастилась Святых Таин вместе с Сергеем Александровичем. «Иметь одинаковую религию с мужем — это такое счастье», — скажет она. В память об этом дне Сергей Александрович подарил

своей супруге золотой медальон с эмалевым изображением Спасителя в византийском стиле. На створках были выгравированы надписи: «Аз есмъ Путь и Истина и Жизнь», «Не бойся, токмо веруй». Эти евангельские слова стали как бы заветом в ее дальнейшей жизни.

По обычаям, инославным женам великих князей, которые не наследуют престол, не нужно было менять веру, поэтому нестандартный поступок Елизаветы Федоровны внес смятение в ряды родственников в разных уголках Европы.

Но поступок Елизаветы Федоровны, устроил судьбу двух других любящих сердец, разделенных по религиозному принципу. Цесаревич

Николай Александрович и сестра Елизаветы Федоровны Аликс влюбились друг в друга. Делая выбор между замужеством и переменой веры, Аликс никак не могла отказаться от веры, в которой ее воспитали. В апреле 1894 года в Кобурге при личной встрече молодой наследник российского трона сделал своей избраннице предложение, и она, любя его... со слезами отказалась. После сделанного предложения наследник записал в своем дневнике: «Говорили до 12 часов, но безуспешно, она все противится перемене религии. Она, бедная, много плакала». Лишь через два дня Аликс все-таки дала согласие. Но сомнения продолжали мучить ее.

И все-таки будущая императрица со временем тоже стала горячей последовательницей православной веры, в чем ей, безусловно, очень помогла поддержка сестры... Истинность веры обеих была испытана и подтверждена многими искушениями, конкретными делами и мученическим венцом. Так в православном почитании в России появились царские страстотерпцы и святая преподобномученица великая княгиня Елизавета Феодоровна.

Переход в православие убедительно свидетельствовал о силе характера Великой княгини, о ее духовной мудрости, о цельности натуры и незаурядном личном мужестве. Она пережила мучительное расставание с верой, в которой выросла, в которой остались самые близкие ей люди. Перед ней стоял выбор: или познать полноту Истины во Христе и перейти для этого на новый, более высокий уровень духовного роста, или же довольствоваться малым, оставив все, как есть, и уже никогда не стремиться ввысь. Великая княгиня по своему духовному устроению отличалась прекрасным максимализмом. Половинчатость и неопределенность были ей чужды. И, если вы решите поближе познакомиться с ее жизнью, то поймете, что она оказалась тем редким человеком, кто оставил все и пошел за Христом до конца.

Юлия Лютина

ЗАЧЕМ ЧЕЛОВЕКУ ХРАМ?

Наверное, любому православному знакомо это чувство. Наш храм, говорим мы, украшая его с любовью и заботой, торопимся именно в свой родной приходской храм, где знаем каждый уголок, каждую икону. Наверное, нет человека, который не восхитился бы красотой православных храмов, больших и малых, новых и древних.

Почти всем приходит в голову мысль — как же можно было поднять руку на такую красоту. И ещё как поднимали. Есть трагическая статистика: к началу 1941 года на территории Советского Союза осталось не более 400 - 450 незакрытых, не разрушенных храмов и часовен. А было их в 1917 году 78 тысяч. Уцелело 2%. Ещё часть из этих храмов было разрушено или закрыто в 50-е и 60-е годы. Если бы храм «ничего не значил», то вряд ли богооборческая власть так уж отчаянно пыталась стереть храмы с лица русской земли. Так, чтобы даже памяти не осталось. Был храм — будет яма, бассейн, просто поле, склад, МТС, а ещё лучше — тюрьма

или психбольница! Остервенение, с которым рушили удивительной красоты древние святыни, не поддаётся рациональному объяснению. Строили наши предки на совесть, рассчитывая, что церковь должна прочно стоять веками. Толстые стены из крепкого кирпича не брала взрывчатка, не могли их сдвинуть мощные тракторы. Предпринимались поистине титанические усилия, чтобы сломать столь прочные строения. Часто при сносе храма гибли люди. Те самые, что осмелились поднять руку на Дом Божий. Но и это не останавливало богоуборцев. А потом гнило зерно в этих складах, умирали люди в этих больницах, несчастья сыпались на тех, кто жил в домах из церковного кирпича.

Казалось бы, позади страшные годы безбожия. И храмы, те, что уцелели, реставрируют, и новые строят. В современной России их уже около 25 тысяч. Но не так уж редко можно услышать: лучше бы людям деньги раздали, а они храмы строят, как будто Богу не всё равно,

Однажды, ещё в горячее время неофитства, автору пришлось близко столкнуться с таким же горячим приверженцем некоей «Истинной Церкви Христа» или чего-то в этом роде. Молодой сектант яростно уверял, что православные искали истинное христианство, что плохо знают Писание и вообще живут неправильно.

- Вот зачем вам такие храмы? — вопрошал он, — это же никому не нужно, Христос не говорил о том, что надо строить роскошные дворцы.

- Храм — Дом Божий, — возражала я, и тут же была уличаема в полном незнании Евангелия.

- Храм Божий — в душе человека, а молиться можно где угодно! Ваш храм ничего не значит! Вот мы просто собираемся в удобном месте, и ничего. Всё нормально!

- А мне не хочется, чтобы было ничего и нормально. Хочется, чтобы особый праздник был, как в детстве, когда ждешь подарка под ёлкой, — сказала я, когда все разумные аргументы были исчерпаны.

Удивительно, но после этих слов парень как-то притих и задумался. Я тоже задумалась, да так и думаю об этом до сих пор. Действительно, молиться можно где угодно, но приходит воскресный день или праздник, и уже накануне поселяется согревающая мысль — завтра в храм! Как в самое родное место.

Петропавловская церковь в с. Чингис Ордынского р-на Новосибирской обл. Построена в 1807-1808. В 1931 закрыта, использовалась как клуб, склад, к 1980-м в руинах.

где Ему молятся. Богу, действительно, важно сердце человека. Да и может ли в чём-то нуждаться Тот, Кто сотворил небо, и землю, и всё, что только есть на свете. Не Бог, мы нуждаемся в храмах. Православные во все времена это очень хорошо понимали. Последние деньги отдавал на храм крестьянин, немалые прибыли жертвовал купец. И подвигом это не считали, напротив, обычным делом было.

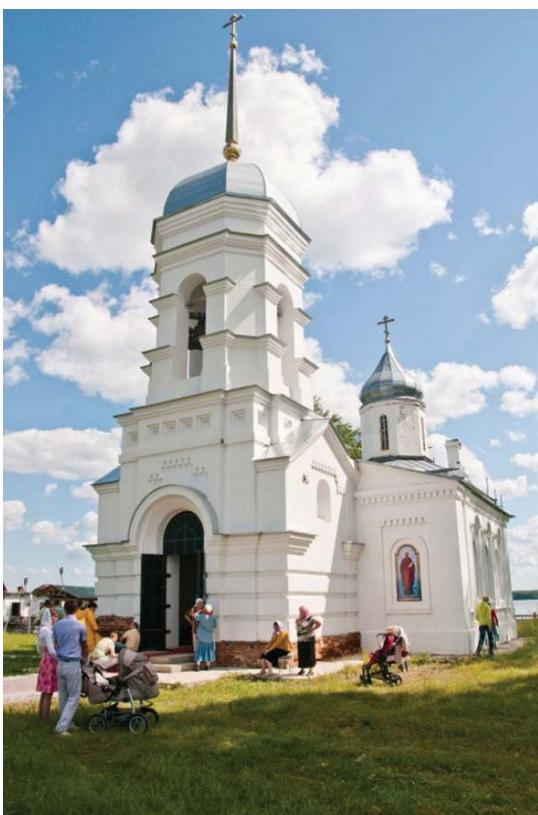
Библия много говорит о храме, его устройстве и важности для человека. Символика христианского храма раскрывалась постепенно. Ветхозаветная скиния, прообраз христианского храма, воплощала в своем устройстве идею всего мира. Она была построена по образу, увиденному Моисеем на горе Синай. Бог как бы дал не только общий ее план, но и определил все ее устройство. Вот описание скинии, сделанное Иосифом Флавием: «Внутренность скинии разделена была в длину на три части. Сие троичастное разделение скинии представляло некоторым образом вид всего мира: ибо третья часть, между четырьмя столбами находившаяся и неприступная самим священникам, означала некоторым

образом Небо, Богу посвященное; пространство же на двадцать локтей, как бы землю и море представляющее, над которыми свободный путь имеют люди, определялось для одних священников» (Иудейские древности, кн. III, гл. 6). Третья часть соответствовала подземному царству, шеолу — области умерших. Символика ветхозаветной Церкви выражала предошущение прихода Спасителя, поэтому ни скиния, ни храм Соломона, который был построен по ее образу, не могли выразить идею Церкви во всей полноте. Целостное значение храм приобретает лишь с пришествием в мир Спасителя, с наступлением христианской эпохи.

В храме нет ничего случайного. Его ориентация в пространстве, колонны, купол, стены, всё внутренне устройство наполнено глубочайшим богословским смыслом. Мы называем красоту храма неземной, и это действительно так. Христианский храм — подобие Неба, напоминание нам о Царствии Небесном. Он не даёт сердцам окаменеть в нечувствии, молитва в храме живая, согретая и поддержанная теми, кто молится рядом. Именно в храме мы остро ощущаем себя единой Божией семьёй, братьями и сестрами. Не случайно священник — духовный отец, а люди, которые пришли в храм, не просто добрые знакомые, а духовные родственники. Храм, даже самый красивый, не памятник архитектуры. Он — живой, он живет молитвой и любовью. Каждый человек, даже случайно зашедший в храм, не может не ощутить эту любовь. Но от тех, кто считает себя прихожанином, зависит, останется ли он, случайный человек, в храме, полюбит ли его, как Дом Божий или скажет — да ничего особенного, лучше бы клуб построили.

В истории нашего края отражается история России. До 1924 года на территории современной Новосибирской области было 310 православных храмов и молитвенных домов. Эти приходы (кроме части Чистоозерного, Купинского, Татарского и Усть-Тарского районов) входили в Томскую епархию. В феврале 1922 года учреждено Ново-николаевское викариатство Томской

епархии. Епископом Ново-николаевским назначен Преосвященный Софроний (Арефьев), который в конце 1922 года был арестован. Это позволило утвердиться в Ново-николаевске обновленцам. Ново-николаевск становится центром Сибирской обновленческой митрополии. Практически все приходы Ново-николаевской губернии переходят в юрисдикцию обновленческих архиереев-раскольников. На рубеже 20-х — 30-х началось массовое закрытие и разрушение храмов. Были арестованы, расстреляны или приговорены к длительным срокам заключения несколько сот священнослужителей и мирян Новосибирской епархии. В конце 30-х годов были закрыты все церкви на территории области, кроме единственной — Успенской кладбищенской церкви в Новосибирске. Этот маленький храм стал на короткое время кафедральным для прибывшего в Новосибирск в августе 1943 года архиепископа (впоследствии митрополита) Варфоломея. Трудами и молитвами владыки открыты многие храмы на огромной территории от Урала до Тихого океана. Был вновь открыт при нем, и стал кафедральным любимый горожанами Вознесенский собор, который в этом году отмечает 100-летний юбилей. Жизнь собора на бумаге началась 9 марта 1912 г. Тогда на очередном заседании Городская Дума Ново-николаевска приняла решение безвозмездно выделить участок земли площадью 1138 кв. саженей на постройку нового храма в районе Турухановской площади. Был образован комитет по постройке храма под председательством новониколаевского священника Александра Смычкова. В народе бытует второе название Вознесенской церкви — Турухановская, по названию улицы. Некоторые упоминают купца Туруханова, якобы построившего на свои средства церковь; но на самом деле такого купца никогда не было. В газетах того времени печаталось о намерении горожан строить кирпичный храм, а до окончания строительства временно поставить деревянный молитвенный дом, как это было при постройке собора Александра Невского. С этой

По решению местных жителей в 1997 г. начато восстановление Петропавловской церкви в с. Чингис. Современный вид храма

целью Комитет по строительству и Городская Управа возбудили ходатайство перед Святым Синодом о выдаче ссуды в размере 2025 тыс. рублей для каменного храма. Но надеждам горожан, к сожалению, не удалось сбыться. Из Петербурга пришла резолюция о том, что из специального фонда могут выделить лишь 5000 рублей. А Комитет и Городская Управа не располагали необходимой суммой, поэтому решено было строить деревянный храм и отказаться от постройки молитвенного дома. Строительство храма непосредственно велось с декабря 1912 года до весны 1913 года, и 6 апреля 1913 года Новониколаевский благочинный протоиерей Николай Завадовский освятил новый храм в честь Вознесения Господня.

Расположенный на северной окраине города, храм являлся одним из самых бедных в городе, со штатом из одного священника и одного псаломщика.

В фондах Государственного архива Новосибирской области хранится один документ, датированный 16 марта 1915 г. (по старому стилю). Это доклад настоятеля Вознесенской церкви г. Новониколаевска (ныне Вознесенский кафедральный собор г. Новосибирска) священника Василия Куркова благочинному градо-Новониколаевских церквей протоиерею Николаю Завадовскому, где говорится о бедственном положении духовенства прихода и выражается просьба о выделении казенного жалования причту в размере 800 рублей. «Прихожане, по своим занятиям, в основном чернорабочие, мелкие ремесленники, перебивающиеся кое-как, живущие исключительно своим дневным заработка, люди — материально совершенно необеспеченные. Ежедневная погоня за куском насущного хлеба, низкий уровень умственного развития, отсутствие необходимой сплоченности и солидарности в общеприходской жизни и духовных запросов высшего порядка, а также и религиозное шатание вследствие пропаганды сектантов, все это, взятое вместе, направляет религиозную жизнь прихода на ложный путь, делая весьма затруднительной всякую попытку причта что-либо

создать в этом новом и совершенно неустроенном приходе.

Таким образом, вполне естественно, что, помимо различных трудностей, с какими приходится сталкиваться причту в его работе, и материальное его положение, при наличии вышеуказанных не-нормальных условий, — крайне тяжелое.»

Ходатайство было удовлетворено. Ещё в начале 20-х годов храм действовал, даже в 1925 году был сооружён придел во имя святителя Николая Чудотворца. 1937 год ознаменовался массовыми арестами духовенства и мирян, закрытием и уничтожением храмов. В Новосибирске был арестован и расстрелян преемник умершего в том же году митрополита Никифора архиепископ Новосибирский Сергий (Васильков), многие священнослужители и верующие миряне. Практически все городские храмы были закрыты. Был закрыт и Вознесенский собор. Точная дата закрытия храма не установлена. Известно лишь, что периодически храм использовался как зернохранилище. Иерей Василий был расстрелян 25 августа 1937 года...

В апреле 1944 года в Вознесенской церкви возобновилось богослужение. Храм не требовал настоятельного ремонта — иконостас, престолы и подсвечники были сбережены — и в Великую Среду того года было совершено его малое освящение. На Пасху был переполнен не только храм, но и вся его обширная ограда. Об этом радостном событии владыка Варфоломей вспоминал в своем дневнике так: "В марте же месяце Господь помог нам получить для Новосибирска вторую церковь: Вознесенскую (Туруханскую); о ней хлопоты верующие давно начали, уже более двух лет; но в этом году мой секретарь о. Никандр съездил в Москву, где нужно изложил нужды Новосибирска, имеющего при почти миллионном населении одну только маленькую Успенскую церковь. В конце 6 недели Великого поста получено было решение Совета по делам Православной Русской Церкви об отдаче верующим этого храма. Храм этот сравнительно большой, ремонта настоятельного не требо-

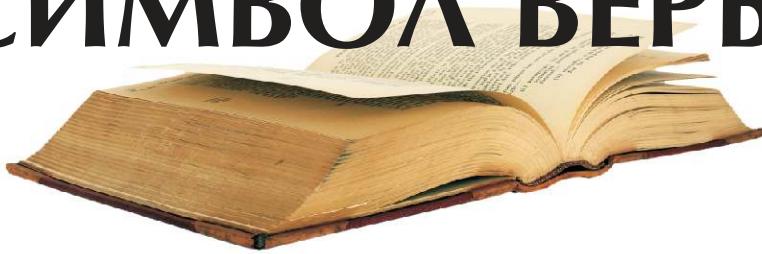
вавший, — иконостас, престолы, подсвечники и пр. — все оказалось в порядке; поэтому я, после того как церковь вымыли, вычистили, в Великую Среду вечером совершил малое освящение храма, и с Великого Четверга начались в нем службы — к великой радости всего народа; церковь за всеми службами была переполнена народом, а в Пасхальную ночь стоял в церкви такой гул от множества народа, что и служить было трудно; а когда мы вышли с крестным ходом из церкви, то увидели, что и вся обширная ограда была переполнена народом, ночь была теплая, тихая, свечи у всех горели, — картина умильная. Все радовались и Светлому Христову Воскресению и новооткрытыму храму". На нужды армии и фронта в период с 1944 по 1945 год от Вознесенского храма поступило 1686 тысяч рублей. Много сил и средств употребил архипастырь для реставрации и благоустройства храма. В конце марта 1946 года были подняты колокола. В том же году его заботами началось строительство нового придела, а 28 декабря 1947 года архиепископ Варфоломей торжественно совершил освящение нового придела в честь преподобного Серафима Саровского. В чин собора Вознесенская церковь произведена в 1947 году.

На примере Вознесенского кафедрального собора можно проследить всю историю храма в России — от державного строительства до греховного запустения и трудного возрождения. Храмы в Новосибирске и области строятся, ежегодно открывается не один новый Божий Дом. Уже 129 храмов и часовен возрождены, построены или строятся. Храмы красивы, благолепны. Но только 19 из них — те, что чудом уцелели за годы безбожия. От нас зависит, не повторится ли то время.

Елена Чернакова.

(При подготовке статьи использован материал Евгения Шабунина, опубликованный в "Вестнике Новосибирской Митрополии" № 2 (108), февраль 2013 г.).

СИМВОЛ ВЕРЫ

Мы называемся православными христианами, то есть право, правильно славящими Бога. Для того, чтобы быть уверенным, что делаешь что-то правильно, нужно многое узнать, многому научиться. Прочесть книги, расспросить опытных людей.

Если человек ничего не знает и не хочет знать, но полностью уверен, что все делает правильно — жди беды. Простой пример. Некий человек совершенно не знает о правилах дорожного движения, но он самоуверенно садится за руль и начинает ехать на машине. Что произойдет дальше, думаю ясно. Очень скоро этот несчастный попадет в аварию и, слава Богу, если останется жив. Но если в жизни обычной, материальной повседневной мы прекрасно понимаем, что должны изучать законы и правила, соблюдать технику безопасности, чтобы не попасть в беду, то тем более в жизни духовной. Там тоже существуют установленные от Бога законы, есть свои правила безопасности. И вред, который мы можем нанести себе, не зная этих законов или пренебрегая ими гораздо больший, чем от незнания законов физического мира. Ибо мы можем нанести непоправимый урон не телу, а душе.

Как узнать правила духовной жизни, как верить правильно? Для этого есть Слово Самого Бога — Священное Писание, его надо читать, изучать, по нему надо строить жизнь. Существуют заповеди, которые тоже дал нам Сам Бог, также мы, православные люди имеем огромный опыт Церкви.

Этим путем прошли многие миллионы людей, с Рождества Христова до наших дней. Мы имеем Церковь, ее создал Господь Иисус Христос и

вложил в нее все, что нужно для нашего спасения.

Молитва «Символ веры» является одной из главных православных молитв.

Преподобный Серафим Саровский в своем кратком молитвенном правиле для мирян заповедовал читать: молитву “Отче наш” (3 раза), “Богородице дево радуйся” (3 раза) и “Символ веры” — 1 раз.

“Держась этого правила”, говорит о. Серафим, “можно достичнуть меры христианского совершенства, ибо означенные три молитвы — основания христианства: первая, как молитва, данная Самим Господом, есть образец всех молитв; вторая принесена с неба Архангелом в приветствие Деве Марии, Матери Господа; Символ веры же вкратце содержит в себе все спасительные догматы христианской веры”.

Символ веры, или исповедание христианской православной веры — это молитвословие, в котором содержатся все основные положения и догматы веры православной. Учение Церкви в «Символе» изложено в краткой, но очень точной форме.

Символ веры составлен в 4-м веке, отцами Первого и Второго Вселенских соборов. Первый Вселенский Собор был созван в городе Никие по поводу лжеучения пресвитера Ария, который учил, что Сын Божий, Иисус Христос сотворен Богом Отцом и не является истинным Богом, а лишь высшим творением. Собор осудил эту ересь и изложил православное учение, составив первые семь членов Символа веры. На втором вселенском соборе, созванном для осуждения ереси Македония, который отвергал Божество Святого Духа, были даны последующие пять членов Символа веры.

Символ веры необходимо знать каждому православному христианину наизусть, чтобы иметь правильное знание о Боге и собственной вере, а также всегда уметь дать ответ всем вопрошающим нас: «как ты веришь?»

1. **Верую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым.**
2. **И во единаго Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единороднаго, Иже от Отца рожденного прежде всех век: Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рождenna, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша.**
3. **Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечившися.**
4. **Распятаго же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна.**
5. **И воскресшаго в третий день по Писанием.**
6. **И возшедшаго на небеса, и седяща одесную Отца.**
7. **И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца.**
8. **И в Духа Святаго, Господа, Животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном спокланяюма и славима, глаголавшаго пророки.**
9. **Во едину Святыню, Соборную и Апостольскую Церковь.**
10. **Исповедую единое крещение во оставление грехов.**
11. **Чаю воскресения мертвых,**
12. **и жизни будущаго века. Аминь.**

Но нам следует не только знать текст Символа веры, но и понимать его смысл, для этого надо изучать его.

При подготовке использована статья священника Павла Гумерова
“Объяснение Символа Веры”

«И не введи нас во искушение»

Сколько раз за день читаем мы «Отче наш»? Утром, вечером, перед каждой трапезой... Раз пять-шесть. Положа руку на сердце, не каждая наша молитва наполнена глубиной богообщения. Некогда, много дел, мысль рассеивается – наше привычное суетливое состояние не оставляем и тогда, когда творим самую важную христианскую молитву. Сам Христос дал её людям. «И не введи нас во искушение», – просим мы привычно в молитве Господней. Просим, зачастую не задумываясь о своем прошении глубоко. Может, попытаемся остановиться, задуматься над этими привычными словами, понять их глубину?

Слово «искушение» используется в современной жизни довольно часто. Навязчивый рекламный слоган: «О, это искушение, попробуй!», предлагает нам конфеты, крем, новое платье или ещё что-нибудь в этом роде. При этом слово «искушение» приобретает положительную окраску – это заманчиво, вкусно, приятно. Истинный смысл слова теряется, более того, нам предлагают не бороться с искуше-

нием, а радостно его принять, и тогда жизнь изменится к лучшему и заиграет яркими красками. Налицо подмена понятий, то есть как раз искушение. Слово же при этом затирается и становится не страшным, а приятным. Уже и непонятно, почему мы просим Бога не вводить нас во искушение. И вообще, с этим искушением сплошные неясности. С одной стороны, у каждого есть свой опыт борьбы с ними, каков исход

этой борьбы – другой вопрос. С другой – как было бы хорошо, если бы искушений не было! Глядишь, и грешить было бы просто незачем. И проси же мы об этом в молитве. А Библия между тем говорит и вовсе странные вещи: «Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его» (Иак. 1:12). Налицо противоречие.

Репин И.Е. Иов и его друзья

Искушения преследуют человека везде и всюду. Нет на свете человека, который, едва научившись ходить, не испытывал бы их постоянно. Нас искушают богатство и бедность, тотальная занятость и праздность, многочадие и бездетность, слава и безвестность... Перечень может быть продолжен до бесконечности. Слово «искушение» употребляется современными христианами по поводу и без повода. Это стало своего рода «правильной терминологией». Мы говорим ребёнку, от которого хотим отвязаться хоть на время, не «отстань», как какой-нибудь невоцерковленный родитель, а вполне православно: «не искушай меня». А то хуже будет. Смотрим вечером очередной бестолковый сериал, приговаривая: «вот ведь искушение». На молитву уже ни сил, ни времени не остается. Отрезаем в пост маленький кусочек колбаски, приговаривая: «не устоял перед искушением». И тянемся за дополнительной порцией. Искушения наши какие-то мелкие, несерёзные. Треплют они нас, не оставляя, как пёс старую игрушку, а мы думаем, что это мы ими можем управлять. Даже чуть бравируем этим — вот опять искушение пришло, а я устоял. Или не устоял, что даст повод вполне православно повздыхать о греховной природе человека. И опять — к сериалу, к дивану, к колбасе.

Не происходит ли при этом подмена понятий? Так ли уж много искушений на самом деле нас окружают? Почему не смог прочесть вечернее правило — искушение? Нет, это обычная лень. Отмахнулся от сына-подростка — это просто нежелание принять на себя часть чужого груза. Не такого уж чужого, собственного ребёнка. Опять же — лень. Трудно поступиться собственным спокойствием, пожертвовать временем, легче оправдаться — он меня искушает! Чего доброго, войду в гнев, кричать начну — это ж какое искушение. Увидел красивую девушку — какое искушение! А то дома сердитая жена, уже и не слишком красивая. А это просто привычка потакать своей плоти. Идёт строгое время Великого поста, а я много работаю, если не поем хорошо, то и

сил не будет, и заболею. Как тут не искуситься, особенно если у коллеги юбилей, или какое-нибудь восьмое марта подошло. Просто признать, что ты раб желудка — как-то некрасиво. Искушение. Приходилось слышать и такое: вот бы жить там, где никого нет, как пустынники жили, и искушений не будет. Будут. Куда бы не пошли, а наши грехи, наша лень и привычка потакать плоти и изнеженной душе везде пойдут с нами. При чём же тут искушение? Это наши грешки и страсти, которым мы с радостью уступаем после недолгой борьбы, в лучшем случае. Бороться с ними тяжело, нет более трудного соперника, чем ты сам. Удобнее себя оправдать — искусился.

Есть известная забавная история об одном монахе, которому очень захотелось Великим постом съесть яйцо. И так, и этак думал: пойти в трапезную — увидят, в келье ничего, кроме ложки, из посуды нет, и огня добить только от свечи можно. Он и придумал — положил яйцо в ложку и держит её над свечой, поворачивая, чтобы яйцо испеклось. Зашел в это время в келью настоятель, думал, что монах так углубился в молитву над зажженной свечой, что стоит неподвижно долгое время: «Что ж ты делаешь, брате, пост!» «Прости, — говорит монах, — честной отче, это меня вот бес искусило, искушение это». Тут бес, что тихонько сидел в уголочке, возмутился: «Не верь ему, это он сам, я бы до такого не додумался!»

Смысл притчи прост — не надо искать искушения там, где его просто нет. А есть — твой собственный грех. Как в детстве — это не я сделал, это соседский Ванька меня подговорил. Глядишь, и не накажут, и не так стыдно. По сути попытка оправдаться простой формулой — искушение, означает самооправдание греха, самообман, и попытку обмануть Того, Кто знает о нас всё — обмануть Бога. Ничего неразумнее и представить себе нельзя, однако люди, со времён своего создания, пытаются обмануть Создателя.

Но ведь искушения есть на самом деле! И вся Библия, и в Ветхом, и в Новом Завете не раз говорит об искушениях, как о внешней силе,

воздействующей на человека так, что он ничего не может этому воздействию противопоставить. Искушаем праведник Авраам, которому Бог велел принести в жертву единственного сына, лишь в последний момент повелев ангелу заменить его на агнца. Авраам проявил величайшее смижение перед волей Бога и величайшее доверие к Божественной благости и был вознаграждён Господом за свою искреннюю веру. Страшно искушение праотца Иова, который в одночасье лишился своего богатства, детей, дома. Он сидел, пораженный ужасной проказой, на пепелище, и друзья обвиняли его в тайных грехах, в хуле на Бога. Иов возвзвал к Богу из нестерпимых страданий, и Бог ответил ему. Иов кричал Богу о своей праведности, и услышал взамен о самой большой Любви, которая не оставляет никого из людей и в самых страшных испытаниях. Это были праведники, о которых сказано, что они ходили перед Богом. А мы? Искушения ещё заслужить надо. Парадоксально, но искушения — особая милость Бога к нам. Эта мысль не раз встречается в Библии, о необходимости искушений и их преодолении и принятии со смирением говорят многие святые отцы.

«Обратившимся к Богу всегда бывает много искушений, о чем и в Писании сказано так: «Сын мой! если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению: управь сердце твое и будь тверд, и не смущайся во время посещения» (Сир. 2, 1-2). И во многих местах Священного Писания свидетельствуется о том же. Надо терпеть и молитвой против них вооружаться, и так преодолевать искушения; сатана не спит, но всегда бодрствует на погибель нашу, по учению апостольскому: «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваши диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить. Противостойте ему твердою верою» (1 Пет. 5, 8-9) ... Терпи и ожидай от Бога милости и конца в будущем веке», говорит святитель Тихон Задонский. Опытный и мудрый святитель четко связывает два действия — обращение к

Богу, искреннюю веру и терпение искушений. Терпение, а не ропот, не падение в искушениях, и преодоление их только силой молитвы, искалье в искушениях Божией защиты.

Для чего искушения нам нужны? У святых отцов есть вполне определённые ответы: «Когда душа подпадает различным искушениям, не дивится она и не отчаивается, ибо знает, что по Божию попущению дозволяется злобе испытывать и наказывать ее...» (Прп. Макарий Египетский). «Без искушения приблизиться к Богу невозможно. Неискушенная добродетель...не добродетель» (Св. Игнатий Брянчанинов). Святитель Иоанн Златоуст: «Тяжесть искушений может облегчить бремя грехов...» У него же: «Душа, огорчаемая искушениями, освобождается от страстей и других болезней; потом она особенно наслаждается спокойствием». Получается, что искушения — это милость Бога к нам. Но как же тогда с молитвенным прошением «Не введи нас во искушение»? Никакого противоречия здесь нет. Есть снисхождение к нашей немощи. Не должно бегать искушений, но не должно и искать их. Молитвой мы подтверждаем и свою духовную немощь, и выражаем надежду, что Господь не оставит нас в искушениях и подаст сил потерпеть Его волю.

Искушения настигают каждого. Это твёрдый закон духовной жизни. У кого-то это особо тяжёлые обстоятельства жизни, бедствия, болезни. У кого-то — потеря самого дорогого. Некоторым достаётся клевета или осуждение. Частое и трудное искушение — сомнение в вере и благости Божией. Многим знакомо это тягостное, серенькое ползучее чувство — а, может, всё напрасно? Зачем эти многолетние хождения в храм, посты, молитвы, всякие добровольные «нельзя»? Живут же другие просто так, и ничего, не хуже, а то и лучше. Постепенно это искушение занимает всё существо, заползает в самые сокровенные уголки души, вытесняя оттуда Бога. А взамен поселяется уныние и тоска. Можно прикрыться

термином «депрессия», можно придумать себе множество развлечений, но ничем нельзя заполнить обра-зовавшуюся пустоту. Это — искушение! И вот теперь понадобятся все силы, пусть слабенькие, но все. Только искренне воззвав к Богу и поверив Ему, можно победить искушение маловерия. Увы, иногда на это уходит вся жизнь. Часто нам будет казаться, что Бог несправедлив к нам, не ценит наши усилия познать Его, приблизиться к Нему. Далеко нашей добродетели до искушений мучеников за веру. Не требуется от нас мученичества, требуется не так много, по слабым силам: чуть доверять Богу и быть чуть менее самонадеянными. И это кажется трудным. Беда современных христиан — неумение полагаться на Божию волю. При этом словесная риторика вполне православна: «На всё воля Божия», - старательно повторяем мы, творя свою. Примеров можно привести множество. Искушение? Конечно, но как тонко вплетаются в него нити наших грехов.

Нам часто кажется, что мы достойны лучшего. А Господь почему-то не ценит наших добродетелей, а шлёт всё новые и новые искушения. Старец Пасисий Святогорец, наставляя своих духовных детей, замечательно говорит: «...часто, впадая в какое-то искушение, мы начинаем роптать: "Ну нельзя же так! Ведь я тоже человек, я больше не могу!", тогда как нам бы следовало сказать: "Я не человек, я человеческое отребье. Боже мой, помоги мне стать человеком!" Я не призываю к тому, чтобы мы сами стремились к искушениям. Но, когда искушения приходят, мы должны встречать их выдержкой и молитвой. Во время любого духовного зимнего ненастя будем с терпением и надеждой ждать духовной весны. Самые большие искушения обычно проносятся, как ураган. И если в тот момент, когда они обрушаются, нам удается их избежать, то бесовское полчище, пролетев [над нами], уносится дальше, а мы освобождаемся от опасности».

Что же делать нам в искуше-

ниях? Терпеть, не искать намеренно, не падать духом. А ещё — не брать на себя подвига по неразумению. Ярчайший пример — в новых якобы православных брошюрах встречаются советы не лечить тяжелую болезнь, посланную как искушение. Мотив — нельзя волю Божию нарушать, послал тебе болезнь, вот и терпи, а лечиться — грех, значит, не доверяешь Богу. Интересно, каким образом такие советчики определили, что воля Божия — это умереть от рака, а не попасть под машину? Терпение болезни без ропота — это преодоление искушения, а вот не лечиться — грех. Мы не знаем волю Бога о себе, но знаем, что есть искусство врачевания, открытое людям по Божией воле, и пренебрегать им по лености или неразумию нельзя. Конечно, не любую болезнь и не любыми средствами можно вылечить, но искать таким путём мученичества не стоит. Не туда этот путь.

В нашей Церкви тоже есть лекарство, проверенное тысячелетиями. Помогает оно замечательно, и всегда, если только страждущий к нему прибегает по всем правилам. Это исповедь. Что значит по правилам, это же движение души, какие могут быть правила? На «порывах души «далеко не уедешь». Это так же бессмысленно, как лечить вывих компрессами. Его вправить надо. Будет больно, но рука или нога встанут на место и будут и дальше служить. Искушение, глубоко проникшее в душу человека, это тоже вывих. Как же трудно, больно искренне, со слезами, его исповедать, не заботясь при этом о том, как бы нам не выглядеть совсем уж плохими, жалкими, некрасивыми. А Господь ждёт покаяния. Пока мы не принесём его, Он не сможет нам помочь, так же, как врач не поможет больному, если он к нему не пришёл. Как бы не было трудно, надо дойти, как пришли тысячи людей до нас. А со Христом никакие искушения нам не страшны.

Елена Чернакова

В 2013 году исполнилось 40 лет с начала служения в Церкви протоиерея Александра Реморова. Мы поздравляем батюшку с этой замечательной датой, желаем ему многая и благая лета. Для нас о. Александр - пример твердой веры, крепости духа, любви к ближним, и поэтому в этом номере, посвященном вопросам веры, мы не могли не задать ему несколько вопросов о его жизни и служении.

40 ЛЕТ СЛУЖЕНИЯ БОГУ

Батюшка, в каком поколении Вы служите священником?

Исторически это прослеживается с начала XIX века. Сейчас наш сын, отец Иоанн, занимается родословным деревом, стараемся найти родных людей. Фамилия Реморовы - не очень распространенная, поэтому все, кто Реморовы - наши родственники. Выясняется, что есть еще, кроме Реморовых, и другие родственники. В годы лихолетья некоторые родственники, чтобы спастись от репрессий, сменили фамилию, стали Пивницкие. Сын нашел по интернету моих троюродных братьев. Они православные, трудятся в Сарове, в ядерном центре, оба доктора наук. Алексей и Борис много сделали, чтобы Арзамас-16 снова стал называться Саров.

Многие мои родные служили священниками в разных местах Тамбовской и Новгородской губерний. После переворота 1917 г. кого-то расстреляли, кого-то отправили в ссылку. Дедушка отец Николай Реморов ухаживал за своими прихожанами, заболевшими тифом, и сам заболел. Скончался в 1918 году, оставив свою супругу с шестью детьми. Папа мой был третьим ребенком, ему было 11 лет. Бабушку Марию Петровну выселили из дома, кто-то из сельчан пустил ее в свою баню. Так они там и жили. Это село Сядемка Пензенской области Земетчинского района, тогда это была Тамбовская губерния.

Дедушка отец Николай был в сердечных дружеских отношениях с благочинным своего округа протоиереем Михаилом Сеславинским. Дружили семьями. В 1927 году отец мой Игорь женился на дочери отца Михаила Валентине. Был рукоположен и служил в том же храме, где служил и дедушка отец Николай. Когда начались гонения и закрывались храмы, отца Михаила сослали на строительство Беломоро-Балтийского канала, где он скончался, как и многие страдальцы за веру Христову. Отца моего, иерея Игоря,

сначала осудили на расстрел, а потом приговорили к ссылке в Сибирь. Сюда, в Сибирь, в Алтайский край, к нему в 1930 году приехала его супруга Валентина с младенцем - моей старшей сестрой. Маму в такое далекое и неизвестное путешествие сопровождать поехали её мама - бабушка Анна Никифоровна - и старшая мамина сестра Евгения Михайловна. А я родился уже после войны в городе Бийске.

Протоиерей Игорь и матушка Валентина Реморовы

Вы с детства хотели служить в храме?

Я воспитывался в Советском Союзе, был разгар антирелигиозной пропаганды, безбожия. Я хотел получить высшее образование, а там дальше — как Господь благословит.

В детстве я всегда ходил в храм с бабушкой Анной Никифоровной. Прихожане нашего Покровского храма очень почтительно относились к матушке Юлии Адамовне (её батюшку расстреляли), она не раз говорила мне: «Ты батюшкой будешь».

После окончания средней школы поступил в НЭТИ (теперь НГТУ) и

каждое воскресение старался ходить в собор на раннюю Литургию.

Когда ребята в общежитии только просыпались, я уже возвращался из храма. Отношения с моими однокурсниками были хорошие.

А вы говорили с ними о вере?

Говорили. Но это были годы строительства коммунизма. Время, когда верой не очень-то интересовались. Но я никогда не скрывал, что я сын священника и верующий. Когда я женился, пригласил пятерых своих однокурсников на нашу свадьбу в Томск. Им очень понравилось и венчание, и свадьба. Со многими однокурсниками и одноклассниками я и сейчас поддерживаю дружеские отношения.

Как вы познакомились со своей супругой?

Во время тяжелой болезни моей мамы Валентины Михайловны я взял академотпуск. За этот год я почувствовал, что радиоэлектроника меня уже не так привлекает, как раньше. Хорошо мне было только в церкви. Я пришел к секретарю Епархиального управления, протоиерею Николаю Чугайнову и сказал: «Вот я пришел, хочу быть полезным для Церкви». Управляющим епархией тогда был архиепископ Павел (Голышев). Он взял меня к себе в иподиаконы и направил пономарем в Вознесенский собор. Это был 1970-й год.

На праздник святых апостолов Петра и Павла владыка поехал служить в Томск на престольный праздник в Петропавловский собор. Там я и познакомился со своей будущей супругой. Ее старший брат, протоиерей Александр Пивоваров (ныне покойный), тогда был настоятелем и благочинным. Он очень заботился о том, чтобы привлечь молодежь в храм. В церковной ограде собора был двухэтажный дом, в котором жили все священники собора. Они были между собой такие дружные, что создали замечательный молодежный хор, состоявший из матушек, детей священнослужителей и

ОПЫТ БЛАГОЧЕСТИЯ

из молодых прихожан. Матушки и девушки пели в длинных красивых платьях. В то время это было очень необычно. В Томском аэропорту девушки, встречавшие владыку Павла, были в длинных платьях с букетами цветов. Это было так красиво. Я сразу обратил на это внимание. Одна из этих девушек стала моей драгоценной супругой.

Сколько лет Вы были иподьяконом?

Иподьяконом я служил от Пасхи до декабря 1970 г., потом меня призвали в ряды Советской армии. Демобилизовался я в декабре 1972 года. Приехал в Новосибирск. Здесь был уже Владыка Гедеон (Докукин). Он взял меня делопроизводителем в Епархиальное управление и иподиаконом. В Неделю Крестопоклонную в 1973 году Епископ Гедеон рукоположил меня в диаконы. В этот же год я поступил в Московскую духовную семинарию на заочное отделение. В 1978 году успешно окончил семинарию и поступил в Духовную академию. Это была прекрасная возможность бывать в Троице-Сергиевой Лавре — центре русского Православия. С великой благодарностью к Богу всегда вспоминаю ту сердечную радость и душевное волнение, когда входишь в эту Святую обитель. Это совершенно другой мир, можно сказать, что это небо на земле.

Что еще послужило тому, чтобы уйти из института и посвятить себя служению Богу?

Когда я учился в институте, Управляющим Новосибирской епархией был архиепископ Павел (Голышев). Это был герой Французского сопротивления, награжден высшим орденом Франции за очень большую помощь в борьбе с фашистами. Члены этой организации спасали наших пленных солдат, делали им документы, помогая избежать концлагеря. Поэтому после войны он был приглашен в Советский Союз. Когда владыка Павел приехал в Россию (тогда он был иеромонахом), в Одессе его встречали, как героя Франции.

Здесь, в России, ему показали, что у нас верующие свободно ходят в храм, есть монастыри, семинарии. Священнослужителей в конце войны было мало, открывались новые храмы, и он решил остаться на

Родине. Со временем его рукоположили во епископа, владыка Павел был сначала на Молотовской кафедре, потом в Астрахани, затем направлен в Новосибирск в начале 60-х годов. Он благословил в соборе пение акафиста по четвергам: один четверг — преподобному Серафиму Саровскому, другой — святителю Николаю. Владыка хотел, чтобы акафист пела вся церковь. Такое общее народное пение очень сближает людей. Прихожане с удовольствием переписывали акафисты и пели их. Собиралось очень много народа — полный храм. После службы Владыка Павел проводил катехизаторскую беседу. Он рассказывал о библии, о сотворении мира, священные события из истории Ветхого и Нового Заветов; знакомил прихожан с творениями святых отцов, с историей Церкви. Пока я учился в институте, я старался на эти беседы обязательно приходить, они были очень интересными. Эти беседы в значительной мере и повлияли на мое решение посвятить себя Церкви.

Вы самостоятельно все решали?

Традиционное воспитание, своеобразное поколению моих родителей, было то, что они давали детям большую самостоятельность. Сейчас родители много решают за своих детей, и я этому удивляюсь. Когда я

окончил школу, мои родители предоставили мне свободу выбора профессии. Хоть папа и был священником, меня он к священству не принуждал, он знал, что это нелегкий путь.

В советское время многие дети священнослужителей стали преподавателями, врачами, учеными. Папины сестры, младший его брат были преподавателями. Другие родственники — военный, писатель, журналист, двоюродный брат работает в Санкт-Петербурге на радио. Священником стал я один. Слава Богу, и наш сын окончил наш Новосибирский университет, кандидат филологических наук; сейчас он там же в университете преподает на кафедре древних языков; но главное, он тоже священник и служит у Престола Божия. Здесь очень важно, чтобы решение было принято самостоятельно, нужна в первую очередь добровольная решимость служить Богу.

Батюшка, расскажите, кто из священнослужителей оказал на Вас в начале Вашего служения большое влияние?

Когда я служил в соборе, там были замечательные священнослужители, у которых многому чему можно было научиться — и в духовной жизни, и в плане богослужения. Я

Протодиаконы Вознесенского кафедрального собора. 06.08.1978 г.

всегда с благодарностью вспоминаю архиепископа Павла - через его проповеди я оставил вуз и пришел в храм; митрополита Гедеона — он научил благоговейному и торжественному совершению Богослужения. Очень большое влияниеоказал на меня архидиакон Ермоген (Шукин). Он был рукоположен в 1922 году, у него был прекраснейший голос, выпработка, служил он благогово- вейно, торжественно и красиво. Еще один замечательный священнослу- житель - это протодиакон Олег Зырянов. В соборе он служил с 1946 года, был секретарем епархиального управления еще при владыке Вар- фоломее, очень хороший человек. Отец Олег с радостью принимал всех молодых ребят, начинавших свое служение в соборе - мы все молодые звали его «папой». У них я учился и богослужению, и отноше-нию к службе. Среди них и про- тоиерей Иоанн Коллодий, который сейчас находится за штатом, ему уже больше 80-ти лет, но почти каждый день он в храме, беседует с людьми, помогает священникам на богослужении, на исповеди, в крестильной. Дай Бог ему доброго здравия и многие лета, чтобы молодые священнослужители могли у него научиться так же истово совершать богослужение, как он совершает. Отец Иоанн много лет является духовником Новосибирской митрополии.

С благодарностью вспоминаю протоиерея Александра Смолкина, протоиерея Павла Патрина, протоиерея Владимира Выговского, протоиерея Николая Магницкого, протоиерея Александра Тугаринова. Тугаринова я застал уже совсем стареньkim. Отец Александр закончил богословский факультет Варшавского университета и приехал в Сибирь. В свое время он был секретарем Новосибирского епархиального управления, служил в соборе, потом его назначили в Красноярск, где он и служил до конца своих дней. Также всегда молитвенно вспоминаю приснопамятного архимандрита Нифонта (Глазова).

Батюшка, Вы всегда служили в Вознесенском соборе или были еще и другие храмы?

Месяц я служил в Прокопьевске. Потом меня направили в Томск. Восемь месяцев я служил в Петро-

Со Святым Патриархом Алексием II
в соборе Александра Невского

павловском соборе. Это было время очень интенсивного обучения. Заочно я учился в семинарии, много времени проводил на клиросе. Ежедневное пребывание на службе в Алтаре и на клиросе в значительной мере помогало мне освоить богослужение, особенно великопостное. Когда учишься заочно, это сложно. А поскольку я был на клиросе каждый день, мне легко было сдавать экзамены в семинарии.

Всегда с сердечной благодарностью вспоминаю протоиерея Александра Пивоварова. Его ревностное служение и любвеобильное отношение к приходящим в храм людям всегда являются для меня примером служения священника в Церкви. И священник, и диакон много времени проводят в храме: это не только Богослужения, но и какие-то дела по храму, и беседы с людьми. Был такой случай в Томске. На Пасху принято звонить на колокольне. Закончилась служба, в 9 часов утра мы с матушкой поднялись на колокольню. Звонили-звонили, а колокола - рельса, молоток да газовый баллон - но звук получался хороший. Вдруг срочно зовут к настоятелю. Он спрашивает — «Вы звонили, людей созвали? Собралось молодежи - полный храм, идите и беседуйте с ними». Томск - город сту-

дентов. Студенческое общежитие было недалеко от храма, поэтому, услышав звон, они и пришли. Это была одна из первых наших катехизических бесед, и молодежь была благодарна, что мы с ними пообщались.

Осенью 1974 г. владыка перевел меня в Вознесенский собор, и с тех пор я в соборе. Здесь мне, молодому диакону, много помогал протодиакон отец Борис Пивоваров. Спаси его Господи!

Самое главное, кому я благодарен, это мои родители. Они пережили репрессии, войну и остались верными служителями Церкви Христовой и патриотами Отечества. Вернувшись с фронта, отец работал главным бухгалтером. С 1954 года папа стал собирать документы, чтобы получить благословение священномонахия снова служить у Престола Божия. Митрополит Нестор (Анисимов) направил его служить в село Большой Улуй Красноярского края. Мама всегда была с ним: на клиросе, шила облачения, пекла просфоры, помогала по хозяйственным работам в храме. Там, в Никольском храме, я научился читать часы, шестопсалмие и Апостол. А затем папа служил в селе Новая Березовка и был несколько лет духовником Красноярского благочиния. Преданная любовь к храму Божию и народу Божию моих родителей явились для меня примером служения Церкви Божией.

Я всегда благодарю Бога, что Он мне дал такую супругу, как моя мачтушка. Она с детских лет всю свою жизнь посвятила служению Церкви Божией. Она пела в церковном хоре, шила облачения, а теперь занимается преподавательской деятельностью. Нынче исполнилось уже сорок три года нашей совместной счастливой жизни. Так мы и поддерживаем друг друга.

Мы знаем, что Вы, отец Александр, были более десяти летrectором нашего Богословского института. Скажите, как Вы стали заниматься преподавательской деятельностью?

После 1000-летия крещения Руси по благословению митрополита Гедеона в Новосибирской епархии открылись курсы для псаломщиков и будущих священнослужителей. Меня поставили преподавателем

ОПЫТ БЛАГОЧЕСТИЯ

Богослужебного Устава.

С 1991 в Вознесенском соборе по благословению Управляющего епархией епископа Тихона (Емельянова) были организованы Воскресные школы для детей, а позднее и для взрослых. Я вел школу для взрослых. В нижнем храме собирались до 80-ти человек, которые хотели познакомиться с церковным богословием. Изучали Новый Завет по толкованию Б.И. Гладкова. Некоторые из этих первых слушателей стали впоследствии священниками, псаломщиками. Воскресная школа работает до сих пор. Моя матушка помогала мне вести занятия в воскресной школе и сейчас занимается пением со взрослыми и детьми.

Момент начального изучения церковного богословия очень важен для человека. Что необходимо знать в первую очередь? Евангелие — Священную историю Нового Завета. Понимать Богослужение. Научиться петь молитвы.

Следующий шаг - епископ Тихон решил создать богословские курсы. Потом на основе этих курсов был создан богословский институт.

Владыка Тихон собрал со всей епархии самых образованных священников, и они представили для слушателей основные богословские предметы. Курсы посещало около 120 человек. Временами собирались до 200 человек. Слушатели курсов впоследствии были первыми студентами богословского института.

Владыку Тихона в это время перевели в Москву, а к нам осенью 1995 г приехал владыка Сергий (Соколов). Он был преподавателем и инспектором Московских Духовных семинарий и академии. С 1996 г и до своей кончины он преподавал Священное Писание Ветхого Завета студентам Богословского института. Студенты любили слушать лекции владыки и старались эти занятия не пропускать.

Первым ректором был назначен отец Андрей Федоров. В это время отец Андрей руководил строительством Знаменского храма на Учительской. Ввиду большой занятости его как настоятеля, ректором НПБИ владыка Сергий назначил меня. Это был февраль 1996 года.

4 декабря 1996 года епископ Сергий рукоположил меня во иереи.

Диаконом и протодиаконом я прослужил 23 года. Я очень любил, да и сейчас люблю протодиаконское служение.

Когда меня рукоположили во иерея, началась уже другая служба, другое состояние. Потому что священник совершает все таинства (кроме хиротонии), требы, беседы с прихожанами. В 90-е годы я был даже преподавателем закона Божия в светской школе — два года ездил в школу на Троллейном жилмассиве. Это были замечательные годы: общение с детьми, очень интересно их восприятие православия. Приезжал — бегут навстречу... Надеюсь, что-то доброе в сердцах их осталось, потому что потом некоторые из тех учеников приезжали ко мне в собор, приходили побеседовать.

Сейчас я помощник Управляю-

щего епархией, настоятель прихода в честь иконы Божией Матери «Казанская» п. Краснообск и преподаватель в Новосибирских духовных школах. Мои обязанности в епархии — исполнять послушания правящего Архиерея; в храме как настоятель я должен служить, совершать требы и вместе со всей общиной заботиться о храме и приходе.

Батюшка, спаси вас Господи за рассказ. Напоследок, посоветуйте в двух словах нашим читателям тем, кто еще не обрел веры - как ее обрести, а тем, кто уже «в ограде храма» - как укрепить веру.

Вера — дар Божий. Она обретается молитвой, а укрепляется добрыми делами.

Беседовала Юлия Лютина

Кое-что о мифах

Каждый человек, имеющий детей, соглашается с тем, что воспитание в наши дни – вещь очень сложная и даже опасная.

С одной стороны, родители должны и обязаны вложить в головки своих чад правила и нормы поведения, дать хорошее образование, развивать их, объяснять, что такое хорошо и что такое плохо. С другой — нужно ещё соблюсти политкорректность, ни в коем случае не заставлять, не принуждать, уж совсем недопустимо — наказывать. Этого требует от нас современное постлиберальное общество. А попробуешь заставить — тут же найдутся ревнители, которые и к суду привлечь могут за нарушение прав ребенка. И мечется бедный родитель, не зная, как совместить взаимоисключающие требования собственного разума и общественного настроя.

Православные родители в массе своей считают такой внутрисемейный либерализм опасным и несовместимым с нормальным воспитанием. И правильно делают. Весь опыт многовекового воспитания говорит о том, что невозможно научить без принуждения. Конечно, очень важен и добрый пример родителей и учителей, и терпение, но любой педагог скажет вам, что если дети не слушаются, то есть не подчиняются воле старшего, то научить таких детей нельзя. Это прописные истины. Поэтому, не испытывая страха и сомнения, мы сами определяем для детей школу, где они будут учиться, тщательно подбираем спортивные секции и самые разные кружки и школы — от иностранного языка до компьютерного моделирования. При этом самих детей не очень-то спрашивают, чего им хочется. Мы, родители, не изверги и тираны, конечно, мы присматриваемся к склонностям и возможностям наших деток, помогаем им, но, в конечном итоге,

именно наш выбор надолго определяет жизнь наших детей.

Увы, наши любимые дети далеко не всегда радостно бегут на уроки или на разные интересные занятия. Любой нормальный родитель едва ли пустит дело на самотек. Если вместо занятий английским, сын играл в футбол, едва ли его за это похвалят. И даже в самой либеральной семье за «двойку» в четверти могут и компьютера лишить. Всё это, безусловно, очень важно и значимо для детей — и уроки, и кружки, и секции. Но ни знания в разных областях, ни медали и грамоты ничего не прибавляют к самому главному в жизни человека — к вечности. Часто за обыденной суетой мы, считающие себя православными, забываем о самом главном, о том, что все мы призваны к жизни вечной, к жизни с Богом. Подходит воскресный день и, очнувшись от суеты, семья собирается в храм. И вот тут все наши твёрдые воспитательные принципы предаются забвению. Потому что любимое чадо вдруг заявляет: «А я сегодня в храм не хочу!» И всё. Может, не выспался, может, нет настроения, может ещё чего-нибудь. Ну что ж, соглашаются родители, конечно, тогда в следующий раз. И обязательно про себя добавляется — нельзя же давить на ребёнка, а то он и вовсе разлюбит храм и службу.

Вот мы и добрались до этого слова: «давить». Оно выходит на первый план, как правило, когда ребенку исполняется лет 10-12, то есть когда наши дети становятся отроками, подростками. Так же, как в далёком младенчестве, в этом возрасте они начинают проверять границы, определять рамки дозволенного. Но если малыши опытным путём проверяют границы физической безопасности, то сейчас прове-

ряется твердость моральных и духовных границ. А современный мир опять же услужливо диктует свои правила — попробуй! Мир безграничен, можно всё! Конечно, православный родитель эти установки горячо отвергает. Но мир коварен, и подспудно, исподтишка, эта мысль гнездится где-то на периферии сознания. Чаще всего первым проблемным камнем бывает именно испытание веры, точнее, церковной дисциплины. Воскресный день — Богу. Это, казалось бы, несложная заповедь. Но обязательно будут найдены множество уважительных причин, важных и неотложных дел, чтобы постараться как-то эту заповедь обойти. Да, есть работа, учёба, есть болезнь, другие очень веские причины. А есть ещё и «не хочу» и «почему я должен» и даже «надоецо». В наших храмах очень много малышей, детей лет до десяти-двенадцати. А где те, кто ищет свой путь в жизни? Почему их, подростков, юношей в храмах в разы меньше? Куда они уходят на самом важном жизненном этапе, когда без Бога — никак?

В первую очередь это вопросы нам, родителям. Чаще всего в ответ можно услышать, что к вере невозможно привести насилием, «невольник не богомольник». Боязнь «перегнуть палку», оттолкнуть излишней настойчивостью от Церкви буквально гипертрофирована в родительском сознании. Это правильно. Только вот не кроется ли за такими рассуждениями наше родительское нерадение? Будем честными с собой — часто за словами о самостоятельности, свободном выборе кроется нежелание употребить усилие, нарушить свой душевный комфорт. Действительно, очень тяжело убедить, уговорить, а то и просто

В воспитании

заставить заупрямившееся дитя. А дети — народ наблюдательный. И наши родительские слабости видят отлично. И начинаются манипуляции. «А не хочу, мне скучно, устал, уроков много, вообще душа сегодня не лежит», — подобные аргументы вводят родителей в необоснованный ступор. Ну да, да, поспешно соглашаются они, надо отступить, подождать, а то мы своим неразумным неофитством только навредим. Пусть подождёт, поищет свой путь. Да не ищет он никакого пути! И за словесами кроется обыкновенная лень. Посмотрим правде в глаза — наши дети не любят и не умеют трудиться. Конечно, исключения бывают. Но редко, на то они и исключения. Современная городская жизнь просто не даёт реальной возможности почувствовать настоящий необходимый для жизни труд. Частично это можно компенсировать усердными занятиями в спортивных секциях, музыкальной школе и тому подобное. Но наши детки и в этой сфере скоро попробуют применить эту же манипуляцию — не давите на меня, я сам выберу, и вообще, хочу поискать своё призвание. Серьёзные занятия требуют напряженного и кропотливого труда, желания же напрягаться для достаточно отдалённого результата, увы, часто нет. Сознательная церковная жизнь тоже требует труда, и большого труда. Мы, взрослые, хорошо знаем это на собственном опыте. После годд двух радостного окрыления, что свойственно новообращенным, когда кажется, что Господь несёт тебя на руках, наступает период, когда приходится силой, схватив себя за шиворот, идти в храм, молиться, соблюдать посты и прочие предписания церковного устава. Но если этого не делать, а ждать особых «попыток души», то сама вера быстро улетучивается.

Не нами сказано: «Царство Божие силой берется» (нудится, если по-славянски). На самих себя тоже приходится «давить». Наши дети — тоже люди. Но не в том смысле, в каком употребляет это словосочетание либеральная обществен-

ность — им всё дозволено, извольте уважать их свободу, а то хуже будет. А в том, что и у них, ещё маленьких, уже есть и грехи, и слабость духовная. Кто, как не любящий родитель, может помочь, направить, а если надо, то и заставить, проявить родительскую власть. Боимся, не решаемся, не хотим «давить». Послушание — один из самых больных вопросов современного общества. Из классической литературы, а больше из собственной идеализации прошлого, нами вынесен образ ребёнка, который всегда благонравен, послушен, и родителям только остаётся ласково сказать — сделай это или то, и всё исполняется, как по щучьему велению. Боюсь, таких детей нет сейчас, не уверена, что были в прошлом. Хотя с непослушанием ещё лет 50 назад сталкивались гораздо реже, чем в наши дни. Зачастую каждый родительский день — это поле битвы. Как бы хотелось быть кроткой и любящей мамой, а не рычащим тигром! Только нечасто удаётся. Иногда просто руки опускаются, и подстуپает отчаянье — да пусть делает, что хочет! Когда любимый ребенок кричит и машет руками-ногами, что он не будет, не хочет, это тяжелое испытание для родительского смирения.

Это касается не только детей. Мы, взрослые, не хотим и не умеем слушаться. Не слушаем мужей, не слушаем начальствующих, не слушаем Бога.. Наивно думать, что наши дети, по какому-то волшебству, станут послушными. Нет, нам надо растить послушание в себе и в них, терпеливо и настойчиво. Это трудно, хочется иногда просто махнуть рукой и списать всё на саморазвитие. Нельзя этого делать, нет никакого саморазвития, а есть потакание дурным наклонностям и лени! Надо твёрдо понимать, что если не родители будут серьёзно заниматься жизнью своих детей, то тут же на их месте окажутся совсем другие люди, не всегда с добрыми намерениями. Они не будут считать, что «давить» не следует. Глазом моргнуть не успеем, как наши дети

начнут поклоняться «иным богам» — удовольствию, сиюминутным радостям, развлечениям в самом разном виде, либо более «высоким», но так же далёким от вечности идеалам — богатству, карьере. Не хочу преувеличивать возможности телевизора и компьютера, но свой негативный вклад эти соблазны вносят. Образы, в той или иной форме предлагающие детям не считаться с мнением тех, кто старше, навязчиво присутствуют на экране. Да и среди сверстников в современной школе отношение к авторитету родителей зачастую отрицательное. И к роли Церкви в жизни — тоже. Поэтому ослаблять внимание к тому, кто окружает ребёнка, что он смотрит, читает, слушает, во что играет — опасно. Это та сфера, где влияние родителей стремительно сводится к нулю, а по времени дети находятся в этой среде больше всего.

Но как же воспитание самостоятельности, разве не важно это для детей? Пусть научатся сами принимать ответственные решения, а то получается, что их всю жизнь придётся за руку водить! Не придётся. И это тоже часть нашего родительского искусства. Просто прежде, чем требовать самостоятельных решений, надо воспитать твёрдые, незыблевые понятия о том, что такое хорошо и что такое плохо. Как в спорте: никто же не требует от новичка уровня мастера. Умный тренер ведёт к цели, крепко держа за руку, обучая мастерству шаг за шагом. Только доведя стандартные действия до автоматизма, можно ожидать творчества. Самовыражение, своё мнение не появляется на пустом месте, для начала надо усвоить всё то, что уже было до тебя и поискать, нет ли позиции,озвучной твоей или нужно придумать нечто отдельное. Ещё одна придуманная опасность — не будет ли ребёнок считать родителей тиранами. Не будет, если мы будем не самодурствовать, а поступать разумно и твёрдо. Опасность обидеть, потерять с ребёнком контакт — это миф. Твёрдость не предполагает жестокости, а умение порадоваться разделённой радостью, особенно

после совместного Причастия, сближает куда больше, чем совместная поездка в зоопарк.

Известна фраза: «Молитва матери со дна моря достанет». Родители должны молиться за детей, это наше послушание. Положа руку на сердце, как мы это делаем? С горячностью и неотступностью, день за днём взывая за помощью ко Господу и Пресвятой Богородице или кое-как, наспех вставляя молитвенное прошение в правило? За суетой и хлопотами горячая молитва отодвигается на второй-третий план. Пробормотали несколько просительных слов, иногда, если уж совсем дела не ладятся, чуть всплакнули, и всё, считаем, что помолились. А потом удивляемся, даже ропщем — почему наши молитвы не услышаны? Между тем, любой православный человек слышал немало историй о вымоленных из бедствия и неверия детях. И некоторые уверенно заявляют — а мы молимся, и это само по себе устроит воспитание. Поеду в монастырь, акафисты почитаю, глядишь, сынок

как-нибудь и образумится. Может быть, особенно если мама — святая Моника. Если нет — лучше с поездкой в монастырь повременить, а сынка растолкать к воскресной службе. А вечером — вместе почитать правило, пусть самое короткое, без акафиста, но только каждый вечер, неукоснительно, как бы не был занят день. Тогда, когда ваш сын вырастет, он будет помнить этот молитвенный вечер, зажженную свечку, как самое дорогое. Это реальное общее дело, так же, как и Литургия всей семьёй. Поверьте, эти воспоминания станут самыми добрыми для ваших детей.

Можно услышать возражения — пока их в храм притащишь, все добрые чувства улетучиваются, какая уж тут совместная радость. А, может быть, дело совсем в другом? Просто для нас истинной ценностью храм, вера, молитва, даже Христос, и не являются? Ведь если бы мы твёрдо веровали, что от того, как мы исполняем заповеди, как верим, как часто и достойно причащаемся, зависит вся наша жизнь, наша вечная

жизнь, то не испытывали бы сомнений в том, надо ли это нашим детям. Выходит, наша вера не так уж крепка? Детей обмануть трудно. Научить, передать можно только то, что имеешь сам. Весь опыт святой жизни подвижников убеждает, что вне Церкви спасения нет, и никакие окольные пути к Богу не ведут. А человеческая жизнь вовсе не так длинна, чтобы можно было идти по ней методом проб и ошибок. Родители же упорно твердят — нельзя «давить», пусть как-нибудь сам, по-своему идёт в храм. Однако же про выбор ВУЗа для взрослого чада так легкомысленно говорят значительно реже. А как же, от этого зависит будущее ребёнка. А от пропущенной в очередной раз исповеди — вечность... Такая вот дилемма. Если во главе нашей жизни не стоит Христос, то не будет Он самой большой ценностью для наших детей, что бы мы не говорили.

Елена Чернакова

Пустьте детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное (Мф. 19. 14).

ШКОЛЬНОЕ ОКНО

Максим сидел на широком подоконнике с двумя книгами на коленях. На улице завывал ветер, тонкие берёзы так и гнулись, остатки листьев мело по дорожкам. Солнце то на миг показывалось из-за туч, то опять пряталось за сизыми тяжелыми облаками. В такую погоду хорошо дома, с книжкой. Но тут тоже неплохо. Вообще-то сейчас по расписанию должна быть биология, но учительница заболела. В их класс заглянула завуч Нина Ивановна и озабоченно сказала:

- Урока не будет. Заменять некому, поэтому у вас окно. Сидите тихонько! А то дам самостоятельную!

Все дружно заверили, что будут сидеть тихо, как мыши. Класс живо разбрелись на кучки. У Коли айфон с новой музыкой, у Костика – целый ноутбук с игрой. А у Максима – новая книга. Он очень любил читать, перелистывать страницу за страницей, погружаясь в особый мир, где жизнь была совсем не похожа на эту. Одноклассники иногда посмеивались – белая ворона! В сетях не висит, продвинутую музыку не слушает, игры не любит. Правда, шутили без злобы. Максим не только читать любил, но ещё и боксом занимался, и плаваньем, так что дать сдачи при случае мог. Но этого и не требовалось. Максим не был книжным занудой, а на сочинениях частенько выручал весь класс. Он тихонько вышел за двери. Никого, тихо в школе, идут уроки. Вот любимый подоконник, на третьем этаже. Почти час можно читать, здорово!

Книги были совсем новенькие, даже немного пахли типографской краской. Он купил их позавчера

на книжной ярмарке. Максим очень любил там бывать, с нетерпением ждал открытия, и мог целый день после школы бродить по книжным рядам. Денег у него было немного, поэтому книги нужно было выбирать тщательно. Только самые интересные, самые лучшие. Он и выбрал две. Зато какие! Одна о Куликовской битве, о героях-монахах, князе Димитрии Донском и о простых войнах. Книга была большая, с яркими иллюстрациями. Другая поменьше, но толстая, почти без картинок - о великом святом Савве Сторожевском. Несколько лет назад Максим услышал о нём в воскресной школе. Оказывается, его почитали так же высоко, как и Сергия Радонежского! Максиму давно хотелось прочесть не детскую книгу о святом Савве, а настоящую, серьёзную. С какой же начать? Обе интересные.

- Вот ты где! – Костик плюхнулся на подоконник рядом, - а это что?

- Кирпичи, не видишь, - усмехнулся Максим.

Костик взял одну из книг, прикинул вес на руке.

- Точно, кирпичи. И охота тебе такую тяжесть в школу таскать! Что, учебников не хватает?

- Хватает. Ты же знаешь, тренировка сегодня в три. Уроков на завтра мало, я думал перед боксом почитать, а тут окно выпало.

Костик повертел в руках книгу, на обложке которой была икона святого Саввы.

- И что, интересная?

- Конечно, - уже серьёзно ответил Максим, - и эта тоже интересная.

- Ну, тут хоть картинки занятные, - согласился Костик, - про что хоть книги-то?

- Про святых, - коротко ответил Максим.

- Ну ты даёшь! – хмыкнул Костик, - опять за своё. Про святых, ещё скажи, что в церкви интересно, и вообще.

Максим поморщился. Не любил он этих разговоров. С Костиком они приятели. Вместе на бокс уже пять лет ходят, и в бассейн. Вообще-то Максимин папа с Костиным дружат, у них даже работа общая. И мальчики знали друг друга давно. Но тесной дружбы не получалось. Уж очень они друг от друга отличались. Максим – высокий, плотный, с широкими плечами, немножко медлительный. Костик – тоже высокий, но худой, вертлявый. Даже бокс его не меняет. Максим любит книги, Костик знает назубок все новинки в компьютерных играх. Но главное, что мешало дружбе – Костик посмеивался над тем, что Максим ходит в храм. Папа говорил Максиму, что Костик – хороший парень, только у него голова всякой ерундой легко забивается.

- Надо в каждом человеке уметь настоящее разглядеть, а от шелухи всякой помочь освободиться, - так папа говорит. Максим папе верит, но всё же держит Костю на дистанции. Костик не прочь бы и поближе подружиться. Вчера папа, посмотрев, что купил Максим, посоветовал:

- Возьми книги с собой в школу. Может, и Костику интересно станет. Книги-то замечательные!

- Хочешь, возьми почитать, любую, - предложил Максим приятелю.

Тот пожал плечами.

- Да нам и так по литературе назадавали. Неделю читать буду. Некогда же, сам знаешь.

- А ты поменьше за компьютером сиди, - посоветовал Максим, - и время найдется. Да и мозги целее будут.

Костик хмыкнул:

- А ты вот сам попробуй, хоть одну игру пройди. Не так-то просто. Тут тоже мозги нужны. И интересно! Не то, что в книгах – одно и тоже.

- И чем же твои игры одна от другой отличают-ся? Только тем, что в одной монстры за вампирами гоняются, а в другой – вампиры за монстрами?

- Ничего подобного! – раз-

горячился Костик, - ты просто не знаешь. Да можно в таких войнах поучаствовать! Всё как по правде.

- Ладно, - неожиданно согласился Максим, - давай. Только так – если я выиграю, ты читаешь книгу.

- Идёт! Тем более что шансов у тебя нет.

Костик раскрыл ноутбук. Быстро, перескакивая с пятого на десятое, объяснил правила. Максим кивнул и игра началась. Минут через пятнадцать Костик занервничал.

- Ты же никогда не играл, сам говорил, что жалко на ерунду время тратить!

- Не играл, - спокойно согласился Максим, - заметь, про ерунду ты сказал, а не я. Только в компьютерах меня папа научил разбираться хорошо. И игры есть умные. Правда, их я тоже не люблю. Времени жалко.

Костик вздохнул. Но всё по-честному.

- Ладно, давай твою книгу. Только вот какую взять? Давай вот эту, где картинок побольше.

Костик раскрыл книгу, полистал её и присвистнул:

- И ты хочешь сказать, что вот эти два мужика – монахи? Да ни за что не поверю!

- Ну мы это даже по истории проходили, ты вспомни! – возмутился Максим, - двоих монахов благословил Сергий Радонежский на битву.

- Да, помню, - согласился Костик, не слишком любивший всякие там истории-литературы, - только я думал, что это просто легенда.

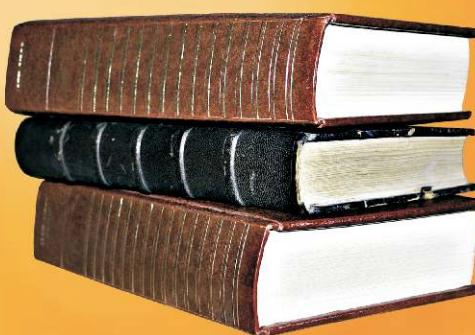
- Сам ты легенда! Это исторический факт. Вот, смотри.

Мальчики наклонились над книгой. Вот князь Димитрий, тогда ещё не Донской, ведёт сложные переговоры с рязанскими, новгородскими, тульскими князьями, чтобы всем вместе идти на бой против орды. Князья сопротивляются – послушать Димитрия, князя московского, значит поступиться частью собственной власти. Обидно!

- Вот бестолочи! – возмущается Костик, - их бы всех перебили поодиночке.

- Люди часто не видят дальше собственного носа, - вздохнул Максим, - даже когда речь идёт о жизни и смерти.

А вот уже Димитрий и другие воины едут за благословением

Авилов М.И. Поединок Пересвета с Челубеем

на битву к великому Сергию Ра-донежскому. Сергий просто мо-нах, но князь встаёт перед ним на колени.

- Неужели ему не стыдно бы-ло кланяться старику? – удивляется Костя, - ронять княжеское достоинство.

- Не ронять, а напротив, поднять себя до святости, - поправляет Максим.

- Не понимаю, - качает Костик головой.

- Это в двух словах не объяснить, - медленно начал Максим. Звонок с урока прервал приятелей. Окно закончилось, пора на математику.

- Слушай, ты же ни строчки из-за меня не про-чёл, - спохватился Костик, - как-то нечестно полу-чились.

- Нормально получилось, - успокоил его Максим, - успею ещё. Бери вот книгу с собой. Недели на прочтение хватит?

Костик кивнул. Мальчики покинули гостеприимный подоконник и пошли в класс. День шёл своим чередом. После уроков – тренировка.

- Погуляем? – предложил одноклассник Колька, он тоже на бокс ходил.

- Нет, - покачал головой Максим, - некогда.

- И мне некогда, - быстро сказал Костик, - дела, брат, дела.

Костик бежал домой. Первый раз ему жгуче хо-

телось сесть за книгу. Что там, дальше? Правда ли, что самый храбрый, самый сильный воин – монах? Но монахи – они же только молятся, ходят смиренно, в черных одеждах, всегда постятся. А на картинке – воин! Надо прочитать...

Максиму тоже не терпелось прочесть про святого Савву. Но сначала надо зайти в храм. Отец говорит – как бы ты ни был занят, а нет важнее службы. Он сам в храме почти каждый день, а отец – очень занятой человек. И еще говорит – не надо искать предлога для лени. И еще – молиться, что в поле биться.

Мальчик встал возле иконы святого Сергия. В храме было темновато, как всегда бывает к концу вечерней службы. Народу было немного, почти все – свои, с детства знакомые. Максим повторял про себя знакомые слова, стараясь не рассеиваться. Подумал вдруг неожиданно: «Надо за Костю помолиться. Хороший он парень».

Уроки сделаны. Младший брат получил обещанную вертушку из бумаги. Ковёр вычищен, как мама просила. Можно и за книгу. Уже за полночь Максим с трудом заставил себя оторваться от чтения. Неужели есть те, кому жизнь и подвиги святого кажутся скучными? Удивительно, как мальчик из крестьян смог возвысится так, что к нему ездили князья. Ещё удивительнее, что святой провидец

брал на себя самые тяжелые труды, носил воду, топил печи для братии. Он же игумен, начальник. А как он уговаривал князей-братьев не враждовать, уступать друг другу. И постоянно вокруг монастыря – войны, набеги. Становились монахи защитниками, и молитвой, и оружием отгоняли врага.

Утром приятели встретились на школьном крыльце. Костик протянул Максиму книгу.

- Ты что, не стал читать? – возмутился Максим.

Костик помотал головой и затараторил:

- Не поверишь, я всю ночь читал. Это покруче, чем любая игрушка. Оказывается, я и правда ничего не знал. Это Сергий – настоящий предсказатель. Ты представляешь, когда битва шла, он всё видел, он по именам всех называл, молился за тех, кто погибал. А Александр, ну, монах, Пересвет, такой силищи был! Он не потому в монахи пошел, что болел там или влюбился неудачно, а потому, что мог Богу послужить. Слушай, а можно, ты мне ещё книжек дашь, таких же сильных?

- Обязательно, - заверил Максим, - только пошли скорей, звонок через пять минут.

Уроки шли своим чередом. Потом – бассейн. На эстафете Максим и Костя оказались в одной команде.

- Слушай, Максим, можешь быть замыкающим? – предложил Костя перед самым стартом, - у тебя мощное второе дыхание.

- Да, - согласился он, - а тебе лучше начинать старт.

Их команда выиграла с большим отрывом.

- Молодцы! – от души похвалил тренер, - и как слаженно работали! В этом и сила!

После тренировки приятели задержались на крыльце.

- Ты куда сейчас? – нерешительно спросил Костик.

- Как всегда, - спокойно ответил Максим, - в храм, потом домой. Пойдем, нам же по дороге.

Мальчики зашагали вдоль вечерней улицы. Костик говорил, размахивая руками:

- Представляешь, они, монахи эти, ушли от мира в монастырь. Им же не надо было на войну идти! И Сергий их не заставлял, просто сказал. И они послушались, а ведь знали, что на смерть идут. И Дмитрий... Он же молодой совсем был! Мог бы воевод послать, как другие делали. А он сам на бой пошел, чуть не погиб. Вот бы увидеть их, хоть одним

глазком! Вот это люди были!

- Хочешь, пойдем, познакомишься с ними, - предложил Максим.

- Как это? – удивился Костя.

- Они – святые, это ты знаешь. Вот храм – дом Божий. И святые Его тут же. Зайдешь?

Костя поколебался немножко, но всё же решился. В вечернем храме было тихо, только свечи потрескивали.

- Служба закончилась, юноши, - услышали они.

Максим обернулся. К ним подходил отец Даниил.

- Мы к Сергию, батюшка, вот, с другом пришли.

- Это хорошо, - улыбнулся отец Даниил, - святой Сергий всех ждёт.

- Вот, смотри, - Максим взял Костю за руку и повел, - вот святой Сергий, а рядом – его ученик святой Савва.

На мальчиков внимательно смотрели два седобородых старца. У них были мудрые добрые глаза, строгие, но не суровые лица. Перед ними невозможно хранить вражду или обманывать. Они видели и то, что скрыто от посторонних глаз. Рядом с ними стыдно жить кое-как, не по правде.

- А вот и Дмитрий Донской, - сказал отец Даниил, - и воин, и монах.

- Как монах, - поразился Костя, - он же князь, я сам читал!

- Перед смертью стал князь монахом, чтобы ближе к Богу быть. Он же всю жизнь Ему служил верой и правдой. Вот Господь и сподобил его такой награды.

- А разве монахом быть – награда? – недоверчиво спросил Костик.

- Ещё какая награда, - заверил батюшка, - и немногие её получают.

- Похоже, я ещё совсем мало знаю, - задумчиво сказал Костя. – надо бы разобраться.

- Обязательно разберёшься, - уверенно сказал отец Даниил, - а друг поможет.

Мальчики вышли на паперть. Пора было по домам. Они крепко, по мужски, пожали друг другу руки. Как и полагается друзьям.

Елена Чернакова

НАДО ПОМОЧЬ!

Сказка

Жил-был ёжик. Сам – кругленький, носик – пуговкой, глазки – бусинками, лапки коротенькие, вся шубка в колючках. Жил он в доме. Домик у ежа – норка под корнями старой берёзы. День-деньской бегал ёжик по лесу. Много разного народа в лесу живёт. Каждый своим делом занят.

Слышит ёжик – кто-то стучит. Посмотрел вверх – это дятел по дереву острым носом долбит.

-Что ты делаешь? – спрашивает ёжик.

- Дереву помогаю, - отвечает птица, - жуков-червяков злых убираю. А дерево мне помогает. Я в его дупле живу.

Здорово, думает ёжик. Бежит дальше. Видит – в лужице бабочка лежит и плачет. Крыльшки намокли, взлететь не может. Надо помочь! Носом-пуговкой вытолкнул ёж бабочку из лужи на травку. И сам рядом сел, чтобы никто её не обидел. Обсохли крыльшки – полетела бабочка.

- Спасибо!

Вот и хорошо, думает ёжик. Ветер подул, жёлтые листья с берёзы так и посыпались. Надо к зиме готовиться, норку утеплять. Бежит ёжик дальше.

Увидит пёрышки или шерсти клочок, подцепит на колючки и в норку несёт. Устроил он себе удобную мягкую постель. Только было собрался спать, слышит – кто-то возле норки плачет. Выглянул ёжик наружу. А это галочонок плачет:

- Ты что плачешь? – спрашивает ёжик.

- Я дом потерял! – всхлипывает галочонок.

Подумал ёж, посмотрел вокруг. Солнышко уже село, темно становится. Где уж тут дом искать! Надо помочь.

- Иди пока в мой дом, - пригласил он птенца, - а завтра и твой отыщем.

Пискнул галочонок радостно и юркнул в норку. Прилёг на удобную постель и сразу заснул. Вздохнул ёжик – пусть спит. Он же маленький! Свернулся ёжик

КОЛОКОЛЬЧИКИ

клубочком и лёг прямо на земле возле норки.

Встало солнышко – проснулся галочонок. Из норки выбрался, крыльшками замахал и на пенёк взлетел. Осмотрелся по сторонам и закричал:

- Вот он, мой дом, на берёзе! Только как же я туда заберусь?

- Ты же можешь долететь, - сказал ёжик, - давай, мажи крыльшками!

Галочонок замахал крыльями изо всех сил и взлетел. Раз – и он уже в гнезде:

- Спасибо тебе, ёжик!

«Вот и хорошо, - думает ёжик, - а мне надо пойти еды раздобыть». Отправился он в лес. Бежит по травке, шуршит лапками. Нос-пуговка нюхает, добычу ищет. Да вот беда – ничего ёжик поймать не может. Попряталась добыча – жучки-червячки. Что делать? Вдруг бум! Что-то сильно стукнуло его по спине. Ежик испугался и мигом в шарик свернулся. Ни головы, ни ножек, одни колючкиторчат.

- Ой, простите! – пропищал голосок сверху, - мы не хотели!

Ёжик осторожно нос выставил, принюхался. Кажется, не страшно. Прямо перед ним лежал большой гриб. Две белки спрыгнули с ветки и подняли гриб.

- Извините, - хором сказали они, - просто мы развесивали грибы и случайно один уронили.

- А зачем вам грибы? – спросил ёжик, принюхиваясь, - разве их можно есть?

Белки засмеялись:

- Ещё как можно! Ты сам попробуй – очень вкусно.

Ёжик недоверчиво откусил маленький кусочек. И правда, вкусно!

- Зачем вы их по веткам развесивает? – спрашивает ёжик.

- Запасы на зиму делаем, - отвечают белки, - высохнут грибы на солнышке, а зимой, когда никакой еды под снегом не найти, мы их грызть будем.

- А где живут грибы? Как их найти?

- Грибы в лесу растут, на полянках, под берёзами, под ёлками.

- Спасибо, - сказал ёжик, - завтра пойду искать грибы.

Нацепил он гриб, что белки ему подарили, на колючки и к норке побежал. Только забрался он в свою постель, как слышит – опять возле норки кто-то плачет. Выглянул ёжик, видит: сидит маленький бельчонок. Надо помочь!

- Откуда ты взялся, малыш? – спросил ёжик.

- Я потерялся, - рыдает бельчонок, - папа с мамой в лес за грибами пошли, а мне велели дома сидеть.

- А что ж ты?

КОЛОКОЛЬЧИКИ

- А мне скучно стало. Решил посмотреть, что на других деревьях делается. С ветки на ветку, с ветки на ветку, и потерялся!

Заплакал бельчонок ещё громче.

- Не реви, - строго сказал ёжик, - лучше скажи, где твой дом был.

- В дупле, прямо посредине большой старой сосны, что растёт на краю леса.

- Не плачь, малыш, лучше забирайся пока ко мне в дом. Утром найдем мы папу и маму, - сказал ёж.

Нырнул бельчонок в норку, свернулся на мягкой постели ёжика и заснул. А ёжик опять на земле спать устроился.

Утром, едва солнце встало, проснулись бельчонок и ёж. Пора идти родителям малыша искать, они волнуются. Ёжик по земле бежит, а бельчонок по веткам скакет. До опушки путь неблизкий. Устали ёжик и бельчонок, присели отдохнуть. Слышат – шуршит кто-то. Бежит по сухой траве ёж, а за ним целый выводок ежат. И каждый на спине гриб тащит.

- Здравствуй, брат-ёж, - поздоровался ёжик, - зачем вам столько грибов?

- Зима длинная, семейство большое, - вздохнул еж, - боюсь, не успеем запасов сделать.

И бегом дальше. А ежата – за ним. «Надо бы помочь», - думает ёжик. Только сначала он бельчонка домой проводит. Пошли они дальше. Слышит ёжик – кто-то следом крадётся. Смотрит – между ветками коричневая спинка мелькает. Ласка! Надо спасать малыша! А ласка не торопится, выисматривает, как бы лучше добычу прихватить. «Сейчас мы её обхитрим», - подумал ёжик. Прыгнула хищница на бельчонка, только ёжик быстрее оказался. Свернулся шариком – и прямо в нос злодейку ткнул острыми иголками. Отпрыгнула ласка и побежала прочь.

- Спасибо, тебе, - бельчонок еле дух с испугу перевёл, - ты меня спас!

- Ничего, - говорит ёжик, - я и сам испугался. Но надо же помочь! Пойдём, а то твои родители волнуются.

Рисунок Антона Каргополова

Вот и лесная опушка. Большая старая сосна, а в ней дупло.

- Ура! – закричал бельчонок, - я нашёлся!

Папа и мама малыша поругали, а ёжику большое спасибо сказали. И принялись опять грибы на ветки нанизывать.

- Впереди зима, - приговаривает мама-белка, - не успеем грибов запастись, надо торопиться.

Отправился ёжик дальше в лес, по грибы. Только никаких грибов там не нашёл. Принюхается ёжик – пахнет грибами, а ни одного не видно.

- Где же грибы? Каких найти? – расстроился ёжик.

- Давай помогу! – услышал он весёлый голосок.

Это бельчонок с ветки спрыгнул.

- Смотри, - говорит.

Поднял упавший лист, а под ним – гриб. Грибы-то, оказываются, прячутся! Копнул ёжик другую кучку листьев, а под ней два гриба. Нацепил ёжик на колючки сразу три гриба и побежал к норке. Разложил грибы на земле и задумался. Как же ему их на ветки повесить? Лапки у ежа коротенькие, прыгать по веткам он не умеет.

- Давай, мы поможем, - услышал ёжик.

Голову поднял и видит трёх чёрных птиц – галок. Две побольше, одна – поменьше. Раз – и грибы на веточках.

- Спасибо, - сказал ёжик, - выручили меня.

Целый день собирали ёжик грибы, а галки помогали ему их развесывать. Стала берёза на праздничную ёлку похожа – вся в грибах. А ёжик приговаривает:

- Чтобы всем лесным жителям хватило – и белкам, и ежам.

Вечером, когда солнце село, забрался ёжик в свою постель. Прислушался. Никто в лесу не плачет. Все по своим домам спят. Свернулся он поудобнее и заснул крепко. Завтра с утра побежит опять грибы собирать, к зиме готовиться. Надо же всем помочь!

Елена Чернакова

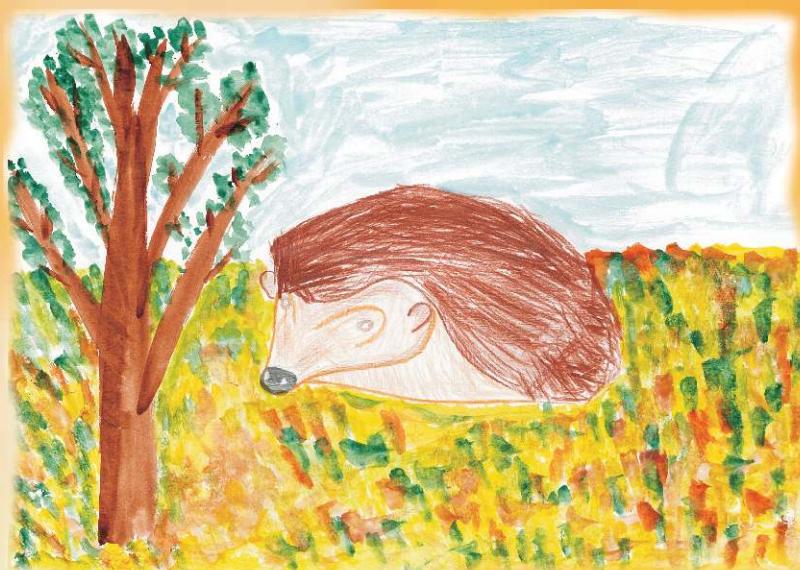

Рисунок Димы Роу

СКАЗАНИЕ ОБ ОСВЯЩЕНИИ ХРАМА

Вдруг впереди произошло какое-то движение. Большой важный человек впереди чуть подвинулся и перед мальчиком открылся проход. Совсем маленький, как раз для пары глаз. Вот и отец дьякон с кадилом, и лучик тоже уже заглядывает в окно. Хор запел особенно торжественно. Все люди вокруг зашептали:

- Владыка, владыка идёт!

Мальчик увидел большого батюшку с длинной, до пояса, бородой в очень красивом облачении. В его движениях была особая важность. Мальчик даже немножко заробел. Вокруг него было много разных людей – и священников, и алтарников. Они надевали на владыку другую, ещё более красивую одежду, омывали его руки, поддерживали на ступенях алтаря. Мальчик смотрел, затаив дыхание. А хор пел. И свечи горели. И свеча мальчика тоже. Она горела ровно, ярко, но не становилась меньше!

Владыка благословил всех особыми длинными скрещенными свечами. Вот вышли из алтаря батюшки с чашей. Как их много! Мальчик даже со счёта сбился. Десять, одиннадцать или больше! Благословили всех молящихся и ушли в алтарь. Вот уже все спели «Верую». Идут самые торжественные минуты службы. На словах «Приимите, ядите, сие есть Тело Мое...» у мальчика захватило дыхание и стало щипать в глазах. Слеза стекла по щеке сама. Мальчики не плачут, но сейчас ему не было стыдно слёз.

Перед пением «Отче наш» все в храме опять заволновались. По проходу шло несколько очень важных людей в черных пальто. Наверное, они были большими начальниками, но сейчас они шли смиренно. Мальчику показалось, что им немножко неловко, что их так встречают. Вот и они сегодня гости у Богородицы, подумал он. Как хорошо, что мы все сюда пришли к Ней! А Она всем рада, обо всех просит Сына своего. Ей всех жалко, и больших, и маленьких.

А вот уже и Чащу вынесли. Причастие! Мальчик быстро глянул на свечку – горит! Важный человек, что стоял впереди, обернулся и сказал добрым голосом:

- Иди, мальыш!

Мальчик сложил руки на груди и пошёл. У самой Чаши он поднял глаза. На него смотрел владыка, и взгляд был, как у их старенького батюшки – добрый и чуть грустный. Он будет его причащать! Мальчик громко назвал имя. Владыка чуть улыбнулся. И вовсе он не страшный.

Потом причащались почти все, кто был в храме, и поздравляли друг друга с причастием. Потом самый большой начальник, мама сказала, что это губернатор, дарил подарки храму, а владыка награждал медалями тех, кто много потрудился в храме. Потом был торжественный Крестный ход вокруг их большой красивой церкви. Мальчику дали нести его самую любимую хоругвь, с лицом Богородицы Казанской. Он нёс Её, поднимая изо всех сил, повыше, чтобы Она тоже видела, как много людей пришло к Ней.

Закончилась служба. Свечечка стала совсем крохотной. Вот она ярко вспыхнула и догорела совсем. Но мальчику не было грустно. Свечка увидела великий праздник и порадовалась вместе с ним. На улице стоял владыка. Его окружали люди, каждому хотелось получить благословение. Владыка подозвал его к себе, положил тёплую ладонь на голову.

- С праздником, раб Божий! Люби храм!

МЕЧ РАЗДЕЛЯЮЩИЙ

*Из дневника взрослого неофита,
или вопросы без ответов...*

Нельзя сказать, что я не пытался найти ответ. Пытался - такой, где было бы четко и ясно все расписано. Делай так, а так не делай. «Святые отцы советуют...». Но - не нашел. Спрашивал у батюшек, прямого ответа не получил. Приводи в храм, побеседуем - а как привести в храм человека, который туда не хочет, все попытки поговорить о вере воспринимает «в штыки», все, что говоришь ему ты (именно ты) считает априори неправильным?

Это, конечно, моя вина. Мне бы в первые месяцы (недели? дни?) моего обращения чуть больше разума и чуть меньше энергии в попытках здесь и сразу всех обратить. Чуть больше самоиронии и рефлексии, чтобы понять, что я в глазах близких выгляжу слегка свихнувшимся, тем более, что правильных слов для объяснения своего состояния я найти не смог... больше терпения, бескомпромиссности меньше... больше молчать, говорить меньше и

по делу...

Тем более, что начиналось-то все хорошо. Пусть вера была воспринята как новое увлечение, но ведь вполне благожелательно. Проблемы начались, когда я решил почитать Н. жития святых. Угораздило же меня начать с Алексия человека Божия. А что такого с Алексием, спросят меня. Издавна почитаемый на Руси святым. Так-то оно так, но мы живем не на Руси, почитающей святых. А современным мирским языком изложенное, житие св. Алексия выглядит следующим образом. Жил-был юноша, умный и красивый, родители любили его и дали ему все — прекрасное образование, воспитание, имущество, одежду и прочее; у него была невеста, красавая и умная, которая тоже любила его. Он же возьми да и сбеги прямо из отчего дома и из-под венца. Годы прошлявшись неизвестно где, в то время как родные непрестанно оплакивали и искали его, он затем возвращается домой и, неузнанный,

продолжает в своем доме жить и наблюдать, как родные его ищут и оплакивают. Потом он умирает. Испортит жизнь и себе, и другим.

Женщины - существа очень конкретные, и все сказанное мужчиной воспринимают применительно к семье. Заговоришь о романтике похода в горы - куда ты собрался, дети нам в таком походе жить не дадут. Спросишь, нравится ли ей такая-то машина — ах, так ты эту уже продать хочешь... Да, Алексий сбежал из дома, и это было угодно Богу, он тем самым спас и себя, и близких. Нет, что ты, я сбегать не собираюсь, это не обязательное требование христианства - сбежать из дома. В монастырь уходить тоже не обязательно. Это уже объяснения, выглядящие как оправдания...

В своих поисках я не раз находил высказывания священнослужителей, миссионеров, даже святых о том, что труднее всего обратить своих, хуже всего проповедь вос-

принимают близкие люди. Один архиерей, прославленный миссионер, самым главным плодом своей жизни называл обращение к Богу близких друзей. Почему? Не знаю насчет других. В моем случае, кажется потому, что близкие знают меня лучше, чем я думаю. В чем-то лучше, чем я сам себя знаю. Они знают меня не с самых приятных сторон. Видят проявления моей личности, скрытые от всех остальных. Проповедь Христа близким, наверное, должна начинаться с явления хоть каких-то христианских добродетелей. Чтобы они первыми увидели наши добрые дела и прославили Отца нашего Небесного.

Конечно, ответ должен быть. В конце концов, в жизни среди неверующих, в окружении людей, равнодушных или вообще враждебных вере в Христа, нет ничего нового. Так было в начале истории христианства, такой вывод можно сделать из наставлений ап. Павла коринфянам, в том числе - относительно сохранения или расторжения брака с неверующим. Так было в Советском Союзе, когда гонения могли усиливаться или ослабевать, но общая идеологема в отношении религии, транслируемая властью в общество, всегда была осуждающей, презрительной, негативной.

Наверное, это испытание веры. Это испытание огня веры холодом отчуждения. В этом холоде можно остыть, превратиться даже не в отпетого грешника — в теплохладное нечто, посещающее церковь по выходным и по возможности оттрабанивающее правило утром и вечером, в остальном занятое «неосуждаемыми» мирскими делами. Да, от Бога могут отвратить наркотики, пьянство, разврат. Но могут и семья, телевизор, покупки, работа. Льюис называет главным соблазном семейной жизни не похоть, а любостяжение. Суeta... Приняв от неверующих близких слишком многое по, как нам кажется, милосердию, мы можем растворить веру в суете. Когда Богородица и братья Христа пришли, «ибо говорили, что Он вышел из себя» - Он не вышел к ним и отверг их, указав на Своих учеников, как на «матерь и братьев».

Человеческое не должно мешать Божьему - но как, в какой мере, где провести эту черту?

Другая крайность - вооруженное противостояние. Защита своей «территории веры» с оружием в руках. Но если каждая беседа превращается в занудную проповедь, стоит ли удивляться, что с нами никто не разговаривает? Когда мы настойчиво и, разумеется, благонамеренно только и делаем, что разъясняем близким их грехи — не грешим ли мы сами против слов Христа о бревне и сучке в глазу? Да, мы не грешим блудом, но грешим осуждением блудников, потому что нам кажется, что первый грех страшнее второго. Но Христос простил покаявшуюся блуднице и не простил осуждавших ее фарисеев. Он ей о ее грехе, кажется, вообще ничего не сказал. Не сказал (прямо) самарянке у колодца. Не сказал Закхею. Только фарисеям...

На этой грани христианину, живущему в семье неверующих, приходится балансировать каждый день. Не попустить греху и не свалиться в обоядно бесплодное противостояние. Вот опять они увлеченно обсуждают, кто из родственников по гороскопу рыба, а кто рак. Что на это сказать? Да и зачем, ведь сто раз уже говорил... а вот уже просто обсуждают тех же родственников, далеко не благожелательно. Кто скажет брату своему «рака»... А вот телевизор. Зачем смотреть его пятьдесят часов в сутки? Что такого интересного там показывают? Приходится быть начеку, как на минном поле, и, каждый раз, когда по телевизору идет в детское время нечто, не предназначено для детей, настаивать, требовать, в конце концов — молча стоять и смотреть в глаза. А ведь там постоянно такое идет. Телеканал ТНТ. Да, есть закон, да, визуальный ряд, в принципе, очищен от явной непристойности. Но вы послушайте диалоги героев сериалов! Через пять минут «уши в трубочку»...

Похоже, что однозначных рецептов — вести так-то, делать то-то — нет. Жизнь верующей жены с неверующим мужем, верующих детей с неверующими родителями,

это поиск узких врат каждый день. Это крест, потому что мы не вольны сами разрешить себя от этого бремени; казалось бы, чего проще и куда уж логичнее — уверовавший христианин расстается со своей неверующей половиной, находит новую, и они дальше идут вместе широким легким шагом отправляются в Царство... стоп, туда не идут легко и широким шагом. Отматываем назад, возвращаемся на исходную позицию. «Откуда знаешь, жена, что не спасешь мужа неверующего»?

Откуда знаешь... в этом есть надежда. Однажды я подвозил иеромонаха с требы. Он рассказал, как участвовал в строительстве храма на Дальнем Востоке; им, нескольким монахам, помогали строить китайские рабочие. Когда храм был построен, трое из рабочих пришли к монахам и попросили крестить их. Никто им не проповедовал, никто их не катехизировал. Как так? Профессор А.И. Осипов пишет о своем учителе, игумене Никоне (Воробьеве), как тот после освобождения из тюрьмы прислуживал в доме некоего врача и двух его сестер. Сестры были закоренелые атеистки и жестокие хулигани Церкви; разумеется, и. Никон никогда с ними о вере не разговаривал, они и не знали о том, что он священнослужитель. Но к концу жизни обе сестры обратились в христианство, одна из них тайно приняла монашество. «Стяжи дух мирен, и тысячи спасутся вокруг тебя».

В конце концов, в истории св. Алексия побег, скитания, все эти корабли и моря, и возвращение домой - это детали, особенности Божьего плана для Алексия. Суть в том, что он ради Христа терпел нищету, голод, холод, вообще — телесный дискомфорт. По прибытии домой - боль душевную, разве не больно ему было смотреть на скорбь близких? Главное, он ради Христа терпел. Банально, от нас требуется лишь это же. Терпеть и не сдаваться. Терпеть и каждый день ломать самих себя, чтобы снова терпеть. А хорошая новость в том, что на пути терпения радость встречается чаще, чем в поисках комфорта. Но только сначала на этом пути надо сделать хотя бы один шаг.

Арсений Коровин

ОСТРОВ СЧАСТЬЯ

Татьяна Сергеевна стояла у пешеходного перехода, ожидая, когда же проедет поток машин. На конец, сигнал светофора милостиво сменился на зелёный. Она поправила ремешок сумки и уверенно двинулась вперёд. Татьяна Сергеевна всё и всегда делала уверенно. Ступив на тротуар, она мельком глянула в большую зеркальную витрину магазина, где обычно покупала духи. Прическа безупречна, с хорошо продуманной небрежностью и в то же время выгодно подчёркивающая ровный овал лица. Косметика отличная, как раз такая, как и должна быть у деловой женщины утром её делового дня. В меру высокие каблукчи уверенно постучали дальше по тротуару. Осенние листья, то и дело падающие под ноги, казались диссонансом с деловым настроем предстоящего дня, и Татьяна Сергеевна досадливо стряхнула один, особо нахальный кленовый лист, умостившийся ей на туфли. Мысленно она ещё раз просчитывала ходы на предстоящих завтра переговорах. Если всё пройдет так, как она спланировала, то их фирма получит выгоднейший заказ на целый год. А по-другому и быть не может. Всё и всегда должно идти по плану. Импровизаций Татьяна Сергеевна не допускала.

Быстро, уверенно поднялась она по крыльцу. Но дальше всё вдруг пошло совсем неправильно. Сначала навстречу вылетели молодые взлохмаченные ребята из соседнего офиса, замахали руками:

- Здравствуйте, туда нельзя, - закричали вперебой.

Потом выбежал полноватый начальник охраны их фирмы и тоже замахал руками:

- Назад, назад, - закричал он, отдуваясь.

Никогда их уравновешенный, спокойный Иван Иванович такого не позволял! Татьяна Сергеевна растерянно оглянулась назад, туда, куда показывала его рука. Возле железной ограды жались несколько человек, Секретарша Ниночка без

конца поправляла серую офисную юбку, программист Женя, такой же лохматый, как и его собратия из соседней фирмы, накручивал прядь волос на палец. Ещё несколько клерков растерянно смотрели на неё.

- Успокойтесь, - уверенным голосом сказала Татьяна Сергеевна, взяв под руку начальника охраны, который уже спустился с крыльца и норовил присоединиться к остальным.

Её уверенный голос, как всегда, возымел действие. Начальник охраны привычным чётким голосом внушительно произнёс:

- Без паники, задымление небольшое, но своими силами нам не справиться. По инструкции не положено. Пожарные уже едут, да вот и они.

Во двор на всех парах, с сиренами и мигалками, уже въезжали две огненно-красные машины. Иван Иванович кинулся к ним, быстро объясняя, что произошло. «Как в кино, - подумала Татьяна Сергеевна, - Где же шеф?»

- Павел Степанович звонил, велел всем расходиться, - словно услышав её мысли, сказал Иван Иванович, - работать пока всё равно нельзя. Так что по домам, и ждём дальнейших указаний.

Все, кто был во дворе, оживились, загудели. «Как школьники, когда уроки отменили», - усмехнулась Татьяна Сергеевна. А Ниночка вдруг заплакала, обиженно всхлипывая.

- Вы же не ребёнок, - сердито сказала она секретаршу, - тем более, что ничего страшного не случилось. Неприлично устраивать истерики.

Ниночка испуганно кивнула и тихонько пошла к воротам. За ней, точно повинуясь сигналу, потянулись и остальные. Татьяна Сергеевна не могла уйти так, это было бы просто безответственно. Нужно было выяснить, что повреждено, особенно компьютеры и бумаги,

позвонить шефу лично, уточнить про ожидаемые завтра переговоры. Минут через сорок измученный вопросами начальник охраны проводил её до ворот:

- Не беспокойтесь, - в десятый раз заверял он, - всё в полном порядке. Просто перегородки оплавились, и всё. В кабинетах огня не было. До завтра всё проветрим, отмоем, никуда ваши документы не денутся.

Он помолчал и неожиданно добавил:

- А на Нину вы зря так. У неё отец погиб несколько лет назад на пожаре. Теперь вот боится.

Суховато попрощавшись, Татьяна Сергеевна вышла за ограду. никакой неловкости от неприятного замечания она не ощущала. В любом случае следует держать себя в руках. Мимо, так же завывая, промчались пожарные машины. Странное чувство волнующего ожидания чего-то необычного охватило её. Нечаянный подарок судьбы, день свободы. Как же им распорядиться? Можно просто спуститься в метро и через полчаса оказаться дома. Нет, домой не тянет. До вечера никто не придёт, заниматься уборкой-готовкой не хочется, не настроена она сегодня на домовитый лад, да и не требуется этим заниматься. Завтра придёт Лидия Петровна, и через пару часов просторная квартира засияет чистотой. Куда же ей пойти? Нарушение привычного, раз и навсегда заданного чёткого ритма выводило из себя. Как же так, спрашивала себя Татьяна Сергеевна, шагая по бульвару, ей так не хватало иногда этих свободных часов, а сегодня она не знает, куда деть ненужное время. Пройтись по магазинам, присмотреть что-нибудь из осенней коллекции? Или из любимых духов? А дома ждёт давно купленная книга, может всё же домой?

Незаметно она дошла до сквера. У ворот рос огромный старый клён. Татьяна Сергеевна прикоснулась к толстой шершавой коре. Надо же, всё ещё жив, не спилили. Она пом-

нила этот клён с детства, когда с подружкой Таней бегали в этот сквер после школы. Танюшка, любимая подружка... Ни одного дня не могли они прожить друг без друга. Их и в школе называли так — две Тани, учителя называли её Татьяной, а подругу — Танюшкой. Тогда казалось, что так будет всегда. Где-то она теперь, Танюшка? А сквер почти не изменился. Как давно она не была здесь! Клён слегка шевелил листвами, как будто приглашал войти. И женщина вошла.

Татьяна Сергеевна медленно шла по усыпаным листьями дорожкам. Как странно, когда не надо спешить, держать себя постоянно в строгой узде решений, совещаний, переговоров, финансовых отчётов и прочей навязчивой шелухи. Она даже удивилась своим мыслям. Разве можно было так подумать о том, что в последние пятнадцать лет составляло основной смысл её жизни! Вяло повозмущавшись про себя, она пошла вглубь сквера, где густые ветки переплетались над дорожкой, образуя кружевную крышу.

Вот здесь они с Таней любили сидеть, рассказывая друг дружке захватывающие истории. Была у них такая забава — придумывать необыкновенные приключения, которые могут произойти с самыми обычными людьми. По дороге из школы они выбирали нескольких прохожих и придумывали потом им имена и удивительные истории. Давно это было, казалось, и забылось уже всё прочно под грузом реальных забот. Но стоило ей сейчас присесть на скамью, как тут же она вспомнила:

- Тань, помнишь, того дяденьку с большим портфелем, в шляпе? Ну, ты ещё сказала, что он, наверное, инженер или бухгалтер. А на самом деле это путешественник, бесстрашный Ричард Морской Волк. И в портфеле у него карта. Он давно нашёл один удивительный остров, где живут удивительные люди. У них нельзя никого ругать. Если кто-нибудь совершил плохой поступок, они просто встают вокруг него и молча смотрят. И ему становится так стыдно, что он тут же просит у всех прощения. Там на берегу лежат

целые горы жемчуга, только никто его не продаёт, им просто играют и украшают дома. Представляешь, как это здорово! А ещё они дрессируют акул, и те спасают моряков, потерпевших кораблекрушение. Ричард тоже попал к ним с разбитого корабля, а потом улетел на воздушном шаре. Теперь он ищет дорогу назад, чтобы узнать у тех людей, как можно жить без злости, без жадности.

У Танюшки загорались глаза, и она взахлеб рассказывала, как плыл по морям храбрый моряк, как спас настоящую русалку и она превратилась в принцессу, как нашёл он чудесный остров, как спасал его от пиратов. Сколько же им было тогда лет? Кажется не больше десяти. Потом этот волшебный остров стал целой страной, куда они поселили множество людей. Танюшка говорила иногда всерьёз, что этот остров есть на самом деле. Татьяна почти верила ей. Тинны истории, какими бы они ни были фантастическими, всегда говорили о добре. Может быть потому, что ей самой добра в жизни не хватало. Она жила с бабушкой, без мамы и папы. Её родители развелись и уехали из их города, изредка присыпая деньги и подарки для дочери. Бабушка была строгой, даже суровой. Она редко разрешала подружкам ходить друг к другу в гости, часто строгим голосом отчитывала внучку по поводу и без повода. Татьяна Сергеевна понимала сейчас, что старая женщина очень переживала за своего сына,

поэтому и не могла дать тепла внучке. А Таня совсем на неё не обижалась, всегда жалела и помогала изо всех сил.

Две Тани учились только на отлично, правда, Татьяне приходилось подолгу засиживаться над учебниками, а Танюшка схватывала всё на лету. Обе получили по золотой медали, обе поступили на экономический. Татьяна Сергеевна улыбнулась, вспомнив, как весело они отмечали окончание первой сессии. Танюшка тогда уже жила в общежитии, так решила бабушка. Татьяна в тот день сделала новую причёску, чтобы выглядеть постарше и посолиднее. На неё с интересом поглядывали однокурсники, особенно красавец Стас, а строгая Лидия Николаевна, куратор группы, сказала:

- Замечательно выглядите, правильно, надо формировать имидж деловой женщины.

Именно тогда Татьяна Сергеевна стала создавать свой продуманный образ — деловая, холодноватая, компетентная и независимая. Танюшка же решительно не хотела меняться, ходила с косой, даже фантастические истории продолжала выдумывать:

- Ты идеалистка, - наставляла её в тот вечер Татьяна, - а жизнь жёсткая. Пора взросльть!

Танюшка только отмахивалась и смеялась. Стас умело рисовал смешные шаржи на каждого в их группе, они хохотали до упаду. Было

немного вина, что придавало дополнительную «взросłość» вечеринке. Тогда им казалось, что вся жизнь ещё впереди. Кто-то предложил придумать, как они собираются через двадцать лет и рассказывают о достигнутых вершинах. Стас тогда уморительно изобразил важного дядьку — директора банка. Она, Татьяна, деловую леди. Светка, хохотушка и общая любимица — мэра их города. Только Танюшка никого не стала показывать. Она как будто даже растерялась немножко. А потом тихо сказала:

- А я на остров хочу, на волшебный.

Только Татьяна поняла, о чём она говорит. Они строили планы, радовались каждому дню. Через неделю Танюша позвонила и тихо сказала:

- Бабушка умерла. Теперь меня ничего не держит здесь.

Татьяна не поняла тогда её слов, стала тревожно выспрашививать, чем можно помочь, крикнула маме:

- У Танюши горе!

Мама заохала, кинулась помочь. Но Танюша, всегда такая мягкая, уступчивая, вдруг решительно воспротивилась, организовала всё сама. После каникул она так же ходила на занятия, а потом вдруг исчезла. Только короткую записку оставила для подруги: «Я нашла остров. Прости». А после летних каникул исчез из института и красавец Стас, в которого Татьяна была слегка влюблена. Уже потом, через несколько месяцев, она узнала, что они с Танюшкой поженились, и что живут в далёкой деревне. Стас — священник, отец Вячеслав, а Танюшка — матушка. Танюша писала ей, рассказывала о своей простой жизни. В её письма светилась особая, не похожая на привычную, радость и любовь. Татьяна не отвечала на письма. Она и сама не знала, почему. Сначала считала, что лучшая подруга её обидела, хотя в глубине души понимала, что нет у неё никакой обиды. Просто удобно было носить такую маску — обидела, предала. Девчонки-однокурсницы даже сочувствовали ей. На самом деле

Татьяна просто не понимала, как можно жить какой-то другой жизнью и находить радость в воде из колодца, в молитве каждый день, в детях, что рождались через год. Как её лучшая подруга пришла к вере, почему она ничего об этом не говорила, так и осталось для Татьяны тайной.

Прошло почти двадцать лет, всё уже давно забылось. Татьяна Сергеевна —уважаемый человек, прекрасный специалист, образцовая мать двоих детей, как положено, мальчика и девочки, хорошая жена. Она — безупречна. Но счастливи ли? Женщина решительно поднялась со скамейки, стряхивая с себя воспоминания. К чему это? Её подружка, наверняка, превратилась за эти годы в толстую не слишком чистую бабу, с кучей детей, с кругозором не шире кастрюлей. Да и Стас теперь обрюзгший бородатый батюшка, проповедующий в своей глуши старухам. Писем от бывшей подруги уже давно нет, правда, и её нового адреса Танюша не знает. Татьяна Сергеевна понятия не имела об их жизни, но почему-то подумала сейчас именно так. При чём тут их волшебный детский остров счастья? Татьяна Сергеевна пошла по аллее к воротам. Глупо сидеть тут и вспоминать невесть что. Лучше воспользоваться временем и купить пару туфель, присмотреть новый костюм или элегантный кардиган, потом будет некогда.

У самого выхода из парка, прислонившись к старому клёну, стояла старуха. Серый, местами порваный платок окутывал фигуру, лица почти не было видно, в подрагивающей руке — картонная коробочка. На дне поблескивали монеты. Она не просила, не тянула свою коробочку, а просто стояла, опустив голову. Никогда Татьяна Сергеевна не подавала нищим, ей и сталкиваться с ними приходилось редко. Не зная, почему, она шагнула к нищей, вынула, не глядя, крупную купюру и быстро бросила в коробочку. Затем решительно вскинула голову и быстро пошла прочь. Глупость, какая глупость, стучало у неё в голове. Она опять свернула в парк.

По аллее шла Ниночка, секре-

тарша. Она пританцовывала на ходу, размахивая великолепным кленовым букетом, и что-то весело говорила Жене. Он улыбался в ответ. Татьяна Сергеевна присела на скамейку, не желая, чтобы они заметили её. А они и не замечали. Похоже, что эти двое вообще никого не замечали. Они взялись за руки и побежали прямо по траве. Как школьники, опять подумала Татьяна Сергеевна. Они и в офисе такие же. Без масок. Нина просто добрая, ей всем помочь хочется, и не обижается она никогда. И Женя такой же. Они очень подходят друг другу. А она, Татьяна? Она какая? Татьяна Сергеевна выпрямилась и застыла на скамейке:

- Мaska, - сказала она вслух, - маска. Она накрепко срослась со мной.

Женщина поднялась со скамейки и пошла, почти побежала, по траве. Она не знала, куда бежит, зачем. Татьяне было плохо, не хватало воздуха, даже яркие осенние краски померкли. Ясный звук застал врасплох, заставил остановиться. Это звонит колокол, поняла она. Татьяна пошла на звук. Резкий поворот аллеи — и вот он, храм. Она и раньше знала о нём. Белокаменный, старый, никогда не закрывавшийся, во времена её детства он был единственный в городе. Просто она подошла к храму с другой стороны, так, что даже не сразу узнала место. Оглядевшись, Татьяна Сергеевна увидела маленькую калитку, несмело толкнула её и пошла по узкой мощёной дорожке. Тяжелая дверь была приоткрыта. Татьяна толкнула её и вошла. Странно! В помещении было темновато, только несколько свечей горело, и почти никого не было. Возле возвышения суетилась женщина, что-то протирая, да около одной из икон стоял мужчина. Татьяна присела на скамью у стены. Мимо прошёл мужчина в черном платье.

«Священник», — догадалась Татьяна и несмело окликнула:

- Простите...

Человек быстро обернулся. Она увидела внимательные глаза, которые смотрели по-доброму на неё.

- Слушаю вас, — голос прозвучал

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЧКИ

напевно и внушиительно одновременно.

- А почему никого нет? — спросила Татьяна и тут же смутилась — глупость какая!

- Служба давно закончилась, а до вечерни ещё долго, — спокойно ответил священник, — вы, наверное, опоздали?

- Нет, я... Но я же слышала колокол! Вот только что, несколько минут назад!

Священник покачал головой. Он ещё раз внимательно взглянул на Татьяну Сергеевну и присел рядом.

- Господь по-разному зовёт, — сказал он, — важно услышать. Вот и вас позвал. Главное, не уходите от Него просто так. Будет трудно, иногда просто невыносимо. Захочется сбежать туда, где всё понятно. Только там — тоска и шелуха, и маски вместо лиц. А здесь всё настояще. Обязательно настанет день, когда вы получите Его дары. И тогда уж ни на что их не променяете, никогда.

Татьяна слушала с изумлением. Даже слова были те же, о том, же. Но как ей теперь жить? Священник

посмотрел на неё и вдруг сказал строгим голосом:

- Не отлынивай от труда. Офис твой никуда не денется. Трудись, куда Господь назначил, только не обижай никого. В субботу придёшь на беседу, в воскресение — на крещение. А потом, весь год, будешь исповедоваться и причащаться каждое воскресение. Такое тебе послушание.

Он ушёл за небольшие ворота, за дверцу, на которой был нарисован ангел. Татьяна осталась сидеть на скамье. Через несколько минут священник вышел, держа в руке две небольшие книжечки.

- Вот, — он протянул их Татьяне, — это прочесть до субботы.

- Будете спрашивать? — спросила она, как перед зачетом.

- Обязательно, — заверил батюшка и улыбнулся, — ступай теперь.

Татьяна вышла во двор. Яркий свет почти ослепил её. Она подошла к скамейке у узорной ограды, присела. Раскрыла одну из книг наугад: «Алтарь — самая важная часть храма, означает «возвышенный жертвенник. Отделяется от средней

части особой перегородкой, имеющей иконостасом». Ум заработал с привычной четкостью — надо прощать, чтобы знать терминологию. Раскрыла другую:

«Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше». Каждое слово звучало в душе чудесной струной. Не надо было больше никаких доказательств. Она нашла волшебный остров счастья.

Елена Попова

ПОДАРОК НА ИМЕНИНЫ

Празднование именин отличается от дня рождения. День Ангела имеет глубокий духовный смысл, ведь это – день памяти вашего святого покровителя. Именины не должны отмечаться только дружеским застольем. Православные люди в дни своих именин посещают храм и исповедуются и причащаются Святых Христовых Тайн.

В день, когда наступают именины, дома среди близких людей совершается праздничная трапеза. Это должно быть тихое торжество, спокойное общение, наполненное духовной радостью. Кстати, если ваши именины выпадают на постное время, то и стол должен быть постным. В Великий пост празднование именин переносится с будних дней на ближайшую субботу или воскресенье.

Что же можно подарить на именины? Мы предлагаем вам сделать вот такую обложку на Библию.

Материалы:

- золотистый стеклярус 10 шт.;
- зеленый стеклярус 32 шт.;
- крупные белые бусины 24 шт.;
- красный бисер 26 шт.;
- зеленый бисер 12 шт.;
- красный рубчик 20 шт.;
- мелкие белые бусины 30 шт.;
- крупный зеленый бисер 5 шт.;
- парча (по размеру вашей Библии)

Порядок работы:

1. Подберите подходящий элемент узора на ткани для вышивания креста. Выройте обложку так, чтобы узор расположился на лицевой стороне книги. Оберните книгу и закрепите края обложки на внутренней стороне (схема №1).

2. Вышивку начните с центра, пришейте крупный зеленый бисер, потом мелкие белые бусины по кругу, красный бисер пришейте по внешнему кругу между белыми бусинами. Стеклярус и рубчик нашейте после красного бисера (схема №2).

3. Ось креста расположите ровно на ткани, продевая через ряд бусин нить по второму разу, а потом прикрепите нить к ткани

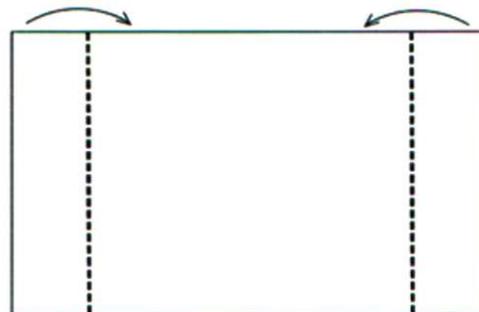

Схема № 1

стежками между бусинами.

4. По краям креста пришейте крупный зеленый бисер. На вертикальной оси креста нашейте стеклярус, рубчик и красный бисер (схема №2).

По материалам интернет - издания Selena

Схема № 2

ПОДАРОК НА ИМЕНИНЫ

Празднование именин отличается от дня рождения. День Ангела имеет глубокий духовный смысл, ведь это – день памяти вашего святого покровителя. Именины не должны отмечаться только дружеским застольем. Православные люди в дни своих именин посещают храм и исповедуются и причащаются Святых Христовых Тайн.

В день, когда наступают именины, дома среди близких людей совершается праздничная трапеза. Это должно быть тихое торжество, спокойное общение, наполненное духовной радостью. Кстати, если ваши именины выпадают на постное время, то и стол должен быть постным. В Великий пост празднование именин переносится с будних дней на ближайшую субботу или воскресенье.

Что же можно подарить на именины? Мы предлагаем вам сделать вот такую обложку на Библию.

Материалы:

- золотистый стеклярус 10 шт.;
- зеленый стеклярус 32 шт.;
- крупные белые бусины 24 шт.;
- красный бисер 26 шт.;
- зеленый бисер 12 шт.;
- красный рубчик 20 шт.;
- мелкие белые бусины 30 шт.;
- крупный зеленый бисер 5 шт.;
- парча (по размеру вашей Библии)

Порядок работы:

1. Подберите подходящий элемент узора на ткани для вышивания креста. Выкройте обложку так, чтобы узор расположился на лицевой стороне книги. Оберните книгу и закрепите края

обложки на внутренней стороне (схема №1).

2. Вышивку начните с центра, пришейте крупный зеленый бисер, потом мелкие белые бусины по кругу, красный бисер пришейте по внешнему кругу между белыми бусинами. Стеклярус и рубчик нашейте после красного бисера (схема №2).

3. Ось креста расположите ровно на ткани, продевая через ряд бусин нить по второму разу, а

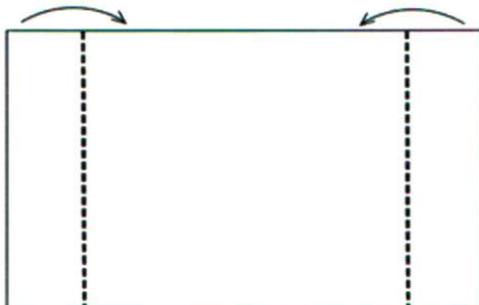

Схема № 1

потом прикрепите нить к ткани стежками между бусинами.

4. По краям креста пришейте крупный зеленый бисер. На вертикальной оси креста нашейте стеклярус, рубчик и красный бисер (схема №2).

По материалам интернет - издания Selena

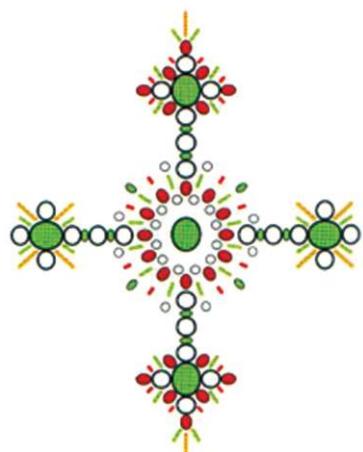

Схема № 2

Крестный ход в п. Краснообск, июль 2013 г.

Престольный праздник Сергиево-Казанского храма:
явление иконы Божией Матери "Казанская" 21 июля 2013 г.

Молебен на начало учебного года